Невеста принца и волшебные бабочки

Автор:
Любовь Черникова

Невеста принца и волшебные бабочки

Любовь Черникова

Академия Великой Матери #1Руны любви

Я – Льяра Яррант, будущий друид-оборотник, а пока только студентка-первокурсница Академии Великой Матери. Стоило мне сделать шаг с портальной площадки – и размеренная жизнь затворницы сменилась сплошной чередой приключений. Вступительный экзамен и тот обернулся нападением культистов Кровавой Луны. И как же быть, если на мои способности наложили блок, сердце похитил мужественный воин-оборотник, а рука обещана ненавистному принцу Файбарда? Остается только прислушаться к серебряным бабочкам и найти зверя внутри себя.

Любовь Черникова

Невеста принца и волшебные бабочки

© Л. Черникова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

За двенадцать лет до текущих событий

– Оэльрио! Оэльрио! Где ты, детка?

Я отлично слышала взволнованный голос нянюшки и в душе злилась: «Чего так орет? Спугнет же!»

– Хорошая киса, иди ко мне, – повторила я шепотом, привлекая внимание животного.

Настойчиво вытянула вперед повернутую ладонью вверх руку. Еще один мысленный посыл: «Подойди!»

Горячее дыхание обдало кожу, и я зажмурилась в предвкушении, ожидая, что вот-вот смогу потрогать огромный, бархатный, чуть влажный нос. Даже вздрогнула от нетерпения – так хотелось запустить пальцы в серебристую, покрытую округлыми пятнами мягкую густую шерсть. Только бы нянюшка перестала кричать!

«Ну, пожалуйста, Нисси!» – взмолилась я беззвучно, неосознанно подкрепив мысль требованием покориться, но, конечно же, с няней такие фокусы не проходят. Эх…

Скрыться от нянюшки в густом кустарнике мне ничего не стоило. Колючие ветки всегда расступались, открывая потайные ходы и тропинки, достаточно было только пожелать. Это сводило с ума приставленных ко мне слуг, а тем паче отца, который жутко сердился, в очередной раз узнав, что я сбежала за пределы поместья.

– Леди Оэльрио! – раздалось ближе и строже. Похоже, няня теряла терпение.

Огромный зверь настороженно поднял уши и принюхался. В глубине горла родилось едва слышное рычание.

– Тише, киса, тише, – я подкрепила слова ментальным посылом успокоиться.

Вздыбленная шерсть прилегла, расширенные зрачки немного сузились, и я залюбовалась поразительным оттенком светло-голубых, прямо как мое новенькое атласное платье, глаз.

– Киса, я люблю тебя! – искренние слова от всей души.

Сейчас мне казалось, что нет никого ближе и прекраснее, чем эта огромная кошка, величиной с папину лошадь: «Ну, пожалуйста, Великая Мать, дай мне еще немного времени!»

Зверь почувствовал мое желание. Темно-серый с синеватым отливом мокрый нос наконец ткнулся в ладошку и шумно выдохнул, заставив хихикнуть – щекотно! Еле сдержав визг восторга, я уже смелее запустила пальцы в мягкую нежную шерсть под подбородком и почесала, будто это обычная ловчая кошка. Раздалось мурчание, похожее на рокот далекого водопада, который как-то показал мне папочка. Не сдержав восторга, я обняла могучую шею, чихнув, когда в нос попали шерстинки.

– Ты такая мягкая! Мне нравится, как ты пахнешь. Хорошая киса, будем дружить? – шептала я, продолжая гладить и чесать густой мех, радуясь, что моя нехитрая ласка зверю приятна.

– Оэльрио! – позади раздался треск кустов и невнятное ругательство, в котором мое чуткое ухо уловило собственное имя. – Оэль… Великая Мать! – закончила нянюшка севшим до едва слышного шепота голосом.

Я почувствовала, как напряглись мышцы под мягкой шкурой, басовитое мурчание превратилось в угрожающий горловой рокот. Усы встопорщились, острые клыки почти с мою руку длиной обнажились. Огромная дикая кошка зашипела, демонстрируя внушительный оскал. Медленно попятилась назад, припадая передними лапами к земле.

Я почувствовала, как то, что едва возникло между нами, рушится, и свалилась, выпустив могучую шею. Поднялась, отряхивая с испачканного зеленым травяным соком подола налипшие сухие листья, и притопнула ногой от разочарования. Напротив, на небольшой, скрытой в тени раскидистых ветвей поляне стояла белая как полотно нянюшка.

– Нисси, – я строго нахмурилась, наблюдая, как та, не отводя перепуганного взгляда от зверя, судорожно пытается нашарить карман передника. – Нисси! Если ты это сделаешь, я разрешу кисе тебя сожра…

И все же нянюшке удалось. Отец выдал ей амулет вызова как раз на случай, если я снова что-нибудь «эдакое вытворю».

Мгновение – и мой любимый и очень грозный папочка возник рядом с нами, выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Один взгляд в нашу с кисой сторону – и в руке отца появился, соткавшись из черной дымки, хлыст. Грозный лорд Яррант щелкнул им в воздухе и выкрикнул:

– Арр’тхэллэ тирсет!

Кошка медленно отступила, продолжая скалиться, а затем, резко развернувшись, прыгнула в заросли. Прежде чем меня окутала мутноватая пелена папиной защиты, мощный хвост хлестнул по ногам, и я снова свалилась на землю.

– Оэльрио Сатем Дариа Яррант!

Оэльрио – это собственно я. Сатем и Дариа – имена отца и матери. Полное имя в такой ситуации не предвещало ничего хорошего. Отец говорил негромко, но угрожающе, и я невольно покосилась на хлыст в его руке. А что? Ведь не раз обещал выдрать. Мало ли?

Лорд Яррант проследил за моим взглядои и, поморщившись, легким взмахом развеял грозное оружие. Уф, кажется и на этот раз пронесло. Я поднялась, отряхивая подол своего нового… хм… похоже, уже старого атласного платья.

– Здравствуй, папочка! – Я с радостной улыбкой побежала навстречу.

Мой отец – самый могущественный маг Империи Эрессолд, и Нисси, да и прочие слуги, всегда робеют в его присутствии. Но только не я. Ведь папа меня очень любит, а потому я его совсем не боюсь. Даже когда вокруг стелется эта вот жутковатая черная дымка.

Пока я бежала, успела заметить, как Нисси поспешно поднимается с земли, придерживаясь за ствол дерева, – видать, с перепугу свалилась, и отодвигается в сторону, опасливо поглядывая на мутную дымку. Та пытается дотянуться до нее тонкими щупальцами, но тут же возвращается к ногам отца, подчиняясь его воле. Последние шаги я без страха сделала прямо по этому туманному мареву, чувствуя легкий ласковый холодок, щекочущий голые, исцарапанные и испачканные землей коленки.

Сильные руки отца подхватили меня, а я продолжала ослепительно улыбаться, но по строгому взгляду поняла, что совсем избежать наказания не удастся.

– Киса, да? – спросила я серьезно, будто еще совсем маленькая, и почувствовала, как в груди отца клокочет гнев вперемешку со страхом. «Он что, за меня так испугался?» – Папочка, киса хорошая. Она бы меня не тронула! – Мне уже восемь, но я знала, когда лорд Яррант сердится, то лучше притвориться малышкой, так папочка быстрее меня простит.

– Оэльрио, ты хоть понимаешь, насколько опасен арр’тхэллэ?

Так. Похоже, дела и правда плохи. Все еще Оэльрио. Не Элья и не Льяра – значит, отец на меня зол по-настоящему. Чернильная дымка продолжала струиться возле его ног. Черные длинные волосы едва заметно шевелились, будто живые. Я попыталась их успокоить мысленным посылом и встретилась с полным негодования взглядом отца. Да и нянюшка шажок за шажком продолжала отступать в надежде скрыться среди деревьев. Ха-ха.

– Ханиссия! – суровый окрик лорда Ярранта заставил бедную няню зажмуриться и непроизвольно пригнуться.

– М-милорд? – кажется она уже жалеет, что киса ее не съела. Или арр… арр’тхэллэ? Так назвал зверя отец?

– Ханиссия, почему вы ослушались приказа и вышли с юной леди за пределы поместья?

– Мы гуляли в саду, а потом Оэльрио пропала. Я бросилась на поиски и обнаружила ее только здесь. Не понимаю, как это случилось, милорд. Простите…

Нисси заламывала руки, на ее лице было такое искреннее раскаяние, что мне стало очень стыдно.

– Папочка, Нисси не виновата! Я попросила кустики, и они меня пропустили.

– Попросила кустики? – брови отца удивленно взлетели.

Вечер того же дня

– Сегодня я вновь был вынужден экстренно покинуть собрание во дворце, сработал амулет вызова, который я выдал Ханиссии. Хвала теням и Великой Матери за то, что я способен переместиться к дочери, где бы она ни находилась. И что ты думаешь? Я застаю эту негодницу рядом с реликтом! Да не с каким-нибудь. Самый настоящий арр’тхэллэ во плоти!

– Великая Мать! – не сдержался седой, длиннобородый старик в сером, до самых пят, балахоне, украшенном замысловатой изумрудной вязью по подолу и вороту. Он пристально посмотрел на меня яркими зелеными глазами.

Я спешно прекратила болтать ногами и баловаться с цветком в горшке, заставляя его то раскланиваться по моему мысленному приказу, то копировать движения нянюшки. Нисси, получившая выволочку от отца, сложив руки на животе и чопорно оттопырив губу, стояла у двери и намеренно не смотрела в мою сторону. «Все-таки обиделась», – подумала я, снова почувствовав легкий укол совести. Ханиссия – добрая и искренне меня любит. Она прощает мне все шалости и читает на ночь волшебные сказки. Нужно обязательно попросить у нее прощения…

Тем временем старик подошел ближе, и я почувствовала, как запахло сеном. Он присел передо мной на корточки, сухим мозолистым пальцем приподнял мой подбородок, поворачивая лицо к свету.

– Удивительно! Такая малышка… Глазки, что тунбергранс на второй день цветения. Реснички хлоп-хлоп, будто птичка-пчелка мель’саа над цветком кружится. Кожа, что лунный свет на созревающих плодах апэля…

– Друг мой, я ни слова не понял, как обычно…

– Я восхищаюсь красотой твоего ребенка. И как у такого, как ты, мог родиться этот цветочек?

– Оэльрио пошла в мать…

– И слава Великой! Дариа…

– Пицелиус, пожалуйста!

– Прости.

Зеленые, как весенняя трава, глаза вновь устремились на меня:

– Так как ты, говоришь, смогла выйти за защитный периметр?

– Кустики?

– Кустики, – усмехнувшись, подтвердил старик.

– Я просто попросила… они меня и пропустили, – ответила я уже не столь уверенно, язык будто не хотел подчиняться.

Казалось, теперь глаза старика застилают от меня всю комнату. Не видно ни отца, ни нянюшки. Лишь зелень и узкие вертикальные зрачки, напоминающие арр’тхэллэ. Они принялись расширяться и сужаться, и мне показалось, будто где-то далеко забили барабаны. Было непонятно – это барабаны бьют и зрачки расширяются им в такт, или наоборот? Раздался монотонный голос, но я не понимала ни слова…

– Поразительно! Темная энергия откликнулась на чистое проявление энергии Жизни…

– Мой недосмотр. Я оказался слишком самоуверен. Снова, – в словах отца прозвучала затаенная горечь, и я поняла, что это из-за мамы.

– Я наложил блок, больше твоя дочь не сможет использовать свою силу на полную катушку.

– Она совсем не сможет пользоваться энергией?

– Я оставил минимум, на бытовые нужды, так сказать, – старик скрипуче рассмеялся. – Когда придет время, ждем ее в Академии.

– А арр’тхэллэ?

– Не вспомнит, как и остальное.

Я попыталась открыть глаза и спросить: что я не вспомню и что такое арр’тхэллэ? Но сон взял верх раньше…

Глава 1

«…И оказался мир на грани гибели из-за той войны. И проснулась Великая Мать. Открыла глаза и поразилась увиденному. И воздела десницу, и пали боги к ногам Ее. И отворила Великая Мать уста и молвила слово. И покрылся мир дремучими лесами без конца и края. И рождали те леса зверей виданных и невиданных. И сжала Великая Мать в гневе десницу свою и лишила богов их силы. И велела им жить бок о бок с людьми и выживать в новом мире. И стали они зваться лла’эно и повели людей за собой…»

Пицелиус. «Война богов. Лла’эно»

Кабинет императорского советника

– Сатем, у тебя есть еще пара часов до прибытия посольства из Файбарда.

Лорд Сатем Ллорг Яррант оторвался от карт, где делал пометки, и удивленно взглянул на собеседника. Тот этого не заметил, так как смотрел в окно, стоя спиной к столу, за которым советник работал. Легкий ветерок играл листвой растущих поодаль деревьев, донося в кабинет запах свежести. Где-то в кронах пронзительно вскрикнула потревоженная птица.

– Если ты о планах, доставленных разведгруппой Вердериона, то я почти закончил…

– Я об Оэльрио.

Прежде чем ответить, лорд Яррант утомленно обвел взглядом кабинет.

Каждый завиток на резных подлокотниках кресел, каждый изгиб барельефов, украшающих потолок, и десюдепорты над дверьми и большими, до самого пола, распахнутыми окнами сквозили сдержанной роскошью. Стены, обтянутые зеленым шелком, украшали портреты видных государственных деятелей прошлого, все – из лла’эно. Пара белоснежных бюстов в простенках между окнами и тяжелые, в тон стенам, шторы, украшенные золотыми оборками и прихваченные такими же лентами, да толстый ковер на полу, скрадывающий звук шагов, дабы слуги не отвлекали. Этот кабинет – зеркальная копия императорского, а лорд Яррант был его полноправным хозяином вот уже почти двадцать пять лет.

– При чем тут моя дочь? – наконец прозвучал ответ.

Собеседник ни на миг не поверил удивленному тону.

– Сегодня Академия Великой Матери открывает свои порталы для новых абитуриентов.

– А, ты об этом. – Лорд Яррант поморщился и вновь обратил взор к картам.

– Сатем!

– Алларик, прошу тебя, не начинай. Мне будет спокойнее, если Оэльрио останется в поместье под надежной охраной…

– Сатем Ллорг Яррант! Если ты бы не был моим первым советником, правой рукой и другом, я бы решил, что ты либо идиот, либо заслан Яртом, чтобы изводить меня.

Темноволосый, коротко стриженный мужчина повернулся. На бледном лице ярко выделялись черные глаза, взгляд пронизывал собеседника насквозь. Он неторопливо подошел к столу и оперся кулаками прямо на злосчастную карту, не давая лорду продолжить работу.

Сатем со вздохом посмотрел на украшенные перстнями пальцы, браслеты, выглядывающие из-под обшлагов строгого императорского мундира – все сплошь мощные, напитанные под завязку всеми тремя видами энергий артефакты. Сам мундир, черный с серебряным шитьем вдоль воротника-стойки и обшлагов, украшенный двумя рядами бриллиантовых пуговиц, – такой же, как и у самого советника. Отличие составлял инкрустированный черными и обычными бриллиантами орден, оттягивающий шею, – знак отличия, сменивший в свое время корону.

Лорд Яррант медленно поднял глаза. Этот самый орден сейчас, покачиваясь, болтался почти у самого его носа. Проследив за его движением, советник пошутил:

– Алларик, тебе ли не знать, что загипнотизировать теневого мага не получится.

– Не уходи от темы, – хохотнул Алларик Норанг Пятый, Император Эрессолда. – Ты еще успеешь доставить Оэльрио в Академию. Испытания продлятся до самого вечера.

– Послушай, блок на ее потенциал наложил сам Пицелиус, покоя его душе в чертогах Великой Матери. За прошедшие годы дар Льяры больше ни разу не доставил беспокойства, меня это устраивает. Знаешь ли, меньше проблем.

Собеседник понимающе усмехнулся, но продолжил уговоры:

– Нам нужен ее дар. Еще один сильный друид не помешает Империи. Опять же, не стоит исключать вероятность того, что блок будет разрушен сторонним вмешательством или снят самостоятельно, как водится, в самый неподходящий момент. Пицелиус предупреждал, что на ее непроизвольный зов может

собраться вся Чаща во главе с обезумевшими реликтами. Мало нам проблем?

Сатем замялся, признавая правоту собеседника, но не собирался сдаваться.

Император повторил:

– Сатем, девочка должна учиться. Отправляйся прямо сейчас и успеешь вернуться к приезду послов. Ты будешь вести переговоры. А еще мне нужно, чтобы ты послушал нашу приватную беседу с Сияющим.

– Алларик, ты мой друг, но я не хотел бы рисковать еще и дочерью. – Лорд Яррант поднялся, откидывая назад смоляные пряди, выбившиеся из прихваченного черной лентой хвоста. Его серые, на удивление светлые для теневого мага, глаза раздраженно сверкнули.

Император поджал губы, наблюдая, как у ног советника заклубились тени. Шикнул, и они тут же исчезли, будто растворившись в молочно-палевом ворсе ковра.

– Хочешь запереть девчонку в поместье до самой свадьбы? – в голосе Алларика послышался звон стали, напоминая, что свое место он занимает по праву.

– Будь моя воля, я бы вообще не стал выдавать Льяру замуж!

– Но воля здесь моя! – рявкнул Император и продолжил мягче: – Сатем, твое собственничество не приведет ни к чему хорошему. Вспомни Дариа.

– Алларик, пожалуйста! – одно упоминания этого имени заставляло сердце могущественного теневого мага болезненно сжиматься, а чувство собственного бессилия подкатывало дурнотой к горлу, несмотря на прошедшие годы.

– Почему стоит мне заговорить о своей сводной сестре, и ты, как последняя размазня, прячешь голову в кусты? Твоя безумная ревность довела ваши отношения до катастрофы! Дариа ушла, и это только твоя вина.

– Она мне изменила! – самообладание отказало советнику.

– Ты никогда не пробовал выяснить, что произошло? Возможно, все не так, как кажется, и ты сделал ложные выводы?

Лорд Сатем, играя желваками, отошел к окну, стараясь глубоко и ровно дышать, сосредоточившись на контроле над тенями и собственными эмоциями.

– Тебе бы стоило извиниться перед ней за ту сцену. Уверен, она бы простила, – продолжал император.

– Знаешь, сколько раз я порывался это сделать?! Но Дариа не захотела слушать, а потом просто взяла и исчезла. Я не смог пройти к ней тенями, сколько ни старался. Она мертва, моя Дариа! И прошу тебя, хватит об этом. Это не тот разговор, который настроит меня на продуктивное общение с послами Файбарда.

– Я бы почувствовал ее смерть, – не унимался Император.

– Хорошо. Если она жива, почему за все годы не прислала весточки? Не навестила хотя бы дочь, если не хочет видеть меня? – Ладони советника ударили по карте.

Алларик пожал плечами:

– Уверен, у сестры имеются веские причины для подобного поведения. Именно потому я и приказал тогда прекратить поиски. – Император бросил взгляд на циферблат наручных часов. – Отведи дочь в Академию и возвращайся, у нас совсем мало времени.

– Нет!

– Лорд Сатем Ллорг Яррант, я приказываю тебе как твой император: отведи дочь в Академию! В стане противника мне нужен верный и сильный союзник, а не беспомощная девчонка!

Глава 2

Льяра

Ветер бил в лицо, играя волосами и конской гривой. Крутой поворот, и вот уже темные каштановые пряди смешались с молочными лошадиными, а затем все это богатство хлестнуло по щекам, попало в рот. Я снова развернула Апэль и, смеясь и отплевываясь на ходу, направила в сторону конюшен.

Апэль, моя новая лошадь, серая в яблоках тонконогая красотка с роскошной длинной гривой и хвостом, которые мне так нравится расчесывать, неслась галопом. Я как влитая сидела на ее спине, ощущая под собой горячее тело. Седел я не люблю, а мой дар чувствовать животных позволяет прекрасно с ними ладить. Причем с любыми, начиная с ловчей кошки и заканчивая дикими волками, коих порой можно встретить в угодьях. Нет, конечно, бывают и исключения. Например, смоляной жеребец отца Демон. Брр! Жуткая зверюга.

Сегодня выдался прекрасный погожий денек после целой недели затяжных ливней – давала о себе знать наступающая осень. Мы скакали по леваде, наслаждаясь жизнью и скоростью. Я была счастлива, лошадка – тоже. Счастье ощущается особенно ярко по сравнению с другими эмоциями, отголоски которых я могу уловить, если нарочно сконцентрируюсь. Оно бьет бурным потоком, щедро разливая вокруг энергию жизни. Сейчас я буквально купалась в нем, радуясь, что мне это доступно. Иногда задумываюсь, как бы я жила, не обладай такими способностями? Что, если в моих венах не текла бы кровь лла’эно?

Легонько сжав крутые бока коленями, мысленно скомандовала: «Домой».

Из-под подков полетели комья влажной земли, когда Апэль резко развернулась, и уже через несколько минут мы оказались в конюшне. Грохоча по деревянному настилу, миновали многочисленные, ныне пустующие стойла, добравшись до противоположного конца. Я ловко спрыгнула на ходу, а Михаль, младший конюх, привычно открыл воротца, ведущие на малый выгул. Он уже собирался отправиться следом, чтобы обиходить мою лошадку, но я его остановила.

– Михаль…

Парень повернулся и, улыбаясь, убрал рукой упавшую на глаза челку.

– Госпожа?

Он был всего на два года старше меня и обладал густой копной соломенных волос, которые то и дело лезли в глаза. Внушительный рост и поразительная сила позволяли сладить даже с Демоном, смоляным жеребцом отца. Прислуга поговаривала – в жилах зверюги течет кровь реликта. Жаль, что моих способностей и знаний недостает, чтобы это проверить. Так вот, даже я опасаюсь оставаться рядом с ним один на один, несмотря на все свои умения. Михаль же без особых проблем выгуливает, чистит, кормит, седлает по приказу и даже отваживается садиться верхом. В такие моменты его светло-голубые глаза горят восторгом, а мощный поток эмоций, дикое смешение которых я про себя называю «жаждой приключений», просто валит меня с ног, стоит мне забыть притушить восприятие.

Мечтательный взор парня остановился на моей скромной персоне. Я подошла чуть ближе, чем предписывают приличия, и, глядя снизу вверх, спросила:

– Принес?

Конюх тут же нахмурился, его лучезарная улыбка угасла, как погожий зимний денек.

– Угу, – обреченно кивнув, парень непроизвольно посмотрел на распахнутые ворота, будто подумывая сбежать.

Не давая Михалю опомниться, я уперлась ладошкой ему в грудь, вынуждая отступить в открытое стойло. Я едва достала ему до плеча, и вряд ли бы мне удалось сдвинуть эту махину с места, если бы он не поддался. К счастью, приказывать не пришлось.

– Покажи! Ну да-а-а-ва-а-ай! – Я запрыгала на месте, но после пары-тройки прыжков заставила себя успокоиться, лишь закусила губу от нетерпения.

– Госпожа, может, не стоит? Ваш отец меня уволит, – в голосе конюха проскользнула толика страха, и, в подтверждение, я почувствовала кисловатый привкус этой эмоции.

Нет. Так дело не пойдет. Если я стану слишком ярко чувствовать, то заражусь и сама. Мгновение я молчала, чувствуя, как намеренно раскрученная во время скачки эмпатия постепенно угасает. Вот так-то лучше. Сейчас мне это ни к чему, да и расходует и без того невеликий резерв.

– Михаль, ты очень храбрый, я в тебя верю.

Моя рука все еще покоилась на его груди, и я, будто невзначай провела ладонью ниже, чувствуя напрягшиеся под тонкой тканью клетчатой рубахи упругие мышцы, такие теплые и твердые. Пока вроде все как написано в книжках.

Конюх тяжело вздохнул и запустил руку за пояс.

– Вот.

Он протянул мне маленькую плоскую коробочку и тихонько отступил.

– Здесь все?

Парень сглотнул слюну и кивнул. Боится. Напрасно, отец никогда не заходит в мою комнату, иначе бы уже давным-давно обнаружил немаленькую коллекцию «неподобающих» дамских романов и журналов, которыми на свой страх и риск тайно снабжала меня наша кухарка Марисса. Взамен я одаривала ее разными штучками вроде дорогой косметики и дизайнерской бижутерии. Карманных денег у меня не водилось, так как в поместье их особо не на что тратить, но Нисси время от времени отлучалась и привозила мне необходимое. Но ничего «неподобающего благородной леди» естественно.

Так. Заказ получен, а теперь пришло время для «неслыханной дерзости», то есть я хотела сказать – благодарности. Ага! Я взобралась на весьма кстати оказавшуюся здесь колоду. Вообще, ей не место в стойле, но, похоже, кто-то принес ее сюда, чтобы дотянуться до створки узкого окна наверху, да так и запамятовал убрать. Вот и мне пригодится.

Теперь мы с Михалем одного роста.

– Ждешь награду? – Я старалась говорить уверенно, но сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Госпожа…

– Льяра, Михаль. Я же просила.

Я обвила шею парня руками и посмотрела из-под прикрытых век. Запах лошадей, пота, свежего сена и какой-то едва уловимый аромат не то шампуня для волос, не то парфюма – эта смесь будоражила, и я непроизвольно вдохнула глубже. Что же сердце-то так сильно колотится? И ладошки мокрые… Разве что не трясусь от страха. Я видела, как парень сжал челюсти, а сомнение в глазах боролось с желанием. Хочет? Конечно, хочет! Но сильно боится.

– Гос… Льяра. Не нужно, я и за просто так тебе еще принесу, ты же знаешь. Как раз «Смерть Реликта» вы…

Ну уж нет! Мне двадцать, а я так ни разу ни с кем не целовалась! Да и в поместье нет никого подходящего, кроме Михаля. Хотя здесь мне все же повезло, вряд ли я смогла бы сделать это с кем-то, кто мне даже не нравится. Но то ли парень не догадывался, как мне хочется попробовать, то ли делал вид, а может, и правда боялся отца и моего положения настолько, что сам так и не отважился за целый месяц тщетных намеков. Я решила действовать самостоятельно.

Ничего такого, просто невинный поцелуй.

Притягиваясь ближе, я старалась вспомнить, как там оно в книжках описано… Эх, было бы проще, если бы инициатива исходила не от меня…

Губы Михаля были мягкими и теплыми, а целоваться оказалось довольно приятно. Пожалуй, я как-нибудь повторю, или это еще не все? Кстати, где головокружение и подкашивающиеся ноги, как там писали? Где «сильные руки, сжимающие в объятьях»? Я поняла, что хочу больше страсти, и от нетерпения куснула конюха за губу. Михаль отпрянул от неожиданности. Его взгляд изменился. Он что, злится на меня или это нечто иное?

– Льяра, твой отец меня не уволит, а убьет! – В тот же миг парень шагнул ближе, и я оказалась прижатой спиной к деревянной перегородке, а широкие ладони крепко обхватили меня за талию. Я даже пискнула от неожиданности. – Моя смерть будет на твоей совести, – выдохнул он перед тем, как его губы накрыли мои, а язык внезапно ворвался в рот, и…

Кажется, я растерялась. Чувствуя, как запылали щеки, я уперлась руками, отталкивая конюха.

– Стой! Прекрати.

Парень наконец сообразил, чего я от него требую, и выпустил меня. Мы оба тяжело дышали, глядя друг на друга. Стало совсем неловко.

– Простите, госпожа… – Михаль убрал упавшую на глаза челку.

– Ничего… – Я отвела взгляд и тихонько спустилась с колоды, ноги подкашивались. – Это было… неплохо…

Я поспешно вышла из стойла, но не успела пройти и пары шагов, как уткнулась носом в чью-то грудь. От неожиданности я отшатнулась, но меня придержали.

– Льяра?

– Папа?

Пару раз я хлопнула глазами и не то почувствовала, не то догадалась, как Михаль затаил дыхание в стойле. Да уж, непросто будет объяснить лорду Ярранту, что мы там делали вдвоем. Надо бы его увести.

– Папочка! – испустив радостный визг, я подпрыгнула, раскинув руки.

– Элья!

Отец подхватил меня и закружил так легко, будто я весила не больше, чем перышко. Резкие черты его лица смягчились, как всегда в такие минуты нежности. Видел бы сейчас кто грозного Теневого лорда.

Обняв отца за шею, я запечатлела на гладковыбритой щеке поцелуй, вдохнула привычный аромат туалетной воды, узнавая полынь и дубовый мох.

– Ты говорил ждать тебя на выходные. Послы не приехали?

– Еще нет. Элья, я ненадолго и должен вернуться во дворец в течение часа. Мне сообщили, что ты уехала кататься, и я отправился прямиком сюда в надежде тебя встретить. Как мой подарок?

– Апэль великолепна! Спасибо, папочка!

– Рад, что угодил, – отец чмокнул меня в макушку.

– Пап, ты ведь ускользнул домой прямо перед приездом послов не для того, чтобы узнать насчет лошади?

Взяв отца за обе руки, я развернула его лицом к выходу и серьезно посмотрела в глаза, отмечая периферийным зрением, как из стойла тихонько выбирается Михаль. Хвала Великой Матери, догадался. Отойдя на несколько шагов вглубь конюшни, парень перестал красться. Поди теперь разбери, откуда именно конюх взялся. Обернувшись, он ободряюще мне подмигнул, и я невольно залюбовалась внушительной фигурой. Да он же прямо как те герои с обложек моих незаконно добытых книжек.

– Элья, у меня важная новость. Ты отправляешься в Академию Великой Матери.

Кажется, я настолько погрузилась в свои размышления, что сначала не сообразила о чем речь.

– Что?

– Я понимаю, ты удивлена. Я должен был тебя подготовить к этой мысли, но пренебрег отцовскими обязанностями. К счастью, образование, которое ты получила дома, позволит без особых проблем сдать вступительные экзамены…

– Папа, о чем ты? – Я все еще не могла осознать услышанное.

– Оэльрио, Алларик не только мой друг, но и повелитель. Он дал мне прямой приказ и я вынужден подчиниться, прости…

– Стоп! – Да, я одна из немногих, кто осмеливается говорить в таком тоне с лордом Яррантом. – Папа, давай по порядку. Что именно тебе приказал Император? О каких экзаменах речь и при чем тут я?

– Элья, ты меня вообще слушала?

Я непроизвольно покосилась на Михаля, который вошел через задние воротца с охапкой свежего сена, и отец проследил направление моего взгляда. Конюх вежливо поприветствовал своего господина поклоном. Лорд Яррант хмыкнул и пристально посмотрел на меня, я же напустила на лицо скучающее выражение, будто мне нет никакого дела до симпатичного слуги. Отец взял меня за руку и направился к выходу.

– Ну так что там насчет экзаменов? – вернулась я к разговору.

– Сегодня день, когда порталы Академии Великой Матери открыты для новых учеников. Нужно отправляться немедленно.

– Академии Великой Матери?! – моему удивлению не было предела. Я не видела дороги, по которой шла, и едва поспевала за отцом, машинально перебирая ногами. Академия Великой Матери! Академия! Я буду учиться? Я буду учиться!

Я не выбиралась из поместья на протяжении последних пяти лет, отец говорил, что это слишком опасно, и у меня не было причин ему не верить. У советника Императора немало врагов, и я имела возможность в этом убедиться, потому и жила добровольной затворницей, как самое дорогое сокровище, под присмотром верных слуг. И вдруг! Я отправляюсь в Академию.

Меня затопили эмоции. Радость и страх вперемешку с восторгом подкатили комом к горлу, а в голове возникли тысячи вопросов, которые я от потрясения не была способна облечь в слова. Кажется, отец что-то еще говорил.

– Эй! – позвал он, и я наконец подняла голову. – Малышка, ты сегодня где витаешь?

– Прости, пап. Новость меня крайне ошеломила.

Отец бросил быстрый взгляд на наручные часы, скрытые под рукавом форменного черно-серебристого мундира.

– Отправляемся прямо сейчас. Я сам доставлю тебя в Священную рощу. Идем.

– Прямо сейчас? – Я даже остановилась. – Вот прямо сейчас?

– Да, на сборы совсем не осталось времени.

Отец быстро зашагал, хрустя гравием на дорожке, которая вела нас через парк, разбитый позади поместья, – настоящий лабиринт из причудливо постриженных кустов и цветочных клумб, миниатюрных прудиков и водопадов. Чтобы его создать, лорд Яррант нанял лучших друидов Эрессолда и потратил целую прорву денег, объяснив это тем, что так хотела мама. Парк раскинулся до самого охранного периметра, сразу за которым расстилалась Чаща.

– А как же мои вещи? – я подумала о тысяче дорогих сердцу мелочей.

– Элья, на сборы нет времени. Я расквитаюсь с делами и загляну вечером, чтобы посмотреть, как ты устроилась, и переговорить с ректором. Заодно принесу тебе все необходимое, Ханиссия подготовит.

– Но… я подозреваю, что неподобающе одета.

Отец остановился и придирчиво оглядел меня с ног до головы. Бросив озабоченный взгляд на часы, скептически поморщился и вздохнул. Похоже, до этого он не придал значения тому, как я выгляжу. Обычно к его появлению я готовилась.

Облегающая маечка цвета хаки оставляла открытой полоску кожи на животе, хорошо хоть плечи прикрывала короткая куртка из плотной ткани, да и то я натянула ее на всякий случай, если снаружи окажется ветрено. Мой туалет довершали изрядно поношенные штаны с объемными карманами, в которых так удобно носить угощение для животных и мягкие мокасины на шнурках.

Отец явно был не впечатлен.

– Оэльрио, ты выглядишь как… разведчик!

В отсутствие отца я одевалась как хотела, предпочитая огромному гардеробу, набитому всем, что только могла душа пожелать, простые удобные вещи. Пускай и на них была бирка с именем известного дома мод, что с того?

– Ладно, полагаю, там и не такое видали, – проворчал он. – Почему ты так одета?

– Па, я каталась верхом.

– Амазонка как нельзя кстати, когда катаешься в дамском седле… Хотя кому я это говорю? – лорд Яррант качнул головой.

– В дамском седле катаются? – Я скептично приподняла бровь.

Нет. Я прекрасно держусь и в дамском, и в обычном седле. Манерам обучена, неплохо танцую, говорю на нескольких языках, а на файбардском так вообще почти как на родном, хотя до сих пор не понимаю, зачем мне это? Но гораздо лучше чувствую себя вот так.

Отец посмотрел на меня сверху вниз и закатил глаза, скрывая желание рассмеяться. Вдруг я заметила, что он выглядит усталым. Наверное, дела в Империи идут не настолько хорошо, как кажется.

– Папа, у нас проблемы? – спросила я, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

– Нет, все хорошо. – Отец наклонился и чмокнул меня в макушку. Его черные пряди на мгновение упали мне на лицо, пощекотав нос. Отец никогда не стригся, это было бесполезно. Теневая энергия уже через пару дней возвращала все на место – аномалия, как сам отец это называл. Хвала Великой Матери, не самая страшная. – Просто немного устал.

Только мне лорд Яррант мог вот так скромно признаться в том, что и он не всесилен. Я обняла отца, прижавшись к его боку. Так мы и поднялись на крыльцо нашего особняка.

Четыре этажа, белоснежные стены, стрельчатые окна, кое-где украшенные цветными витражами. Мраморные ступени и облицовка фасада, тоненькие изящные колонны, ажурные изразцы и увитая зеленью балюстрада огромной террасы. В такой солнечный день, как сегодня, все это великолепие смотрелось просто ослепительно.

У входа нас с поклоном встретил Рэдклиф, потомственный дворецкий. Уже несколько поколений Рэдклифов служило нашей семье, и сын всегда как две капли воды напоминал отца, или же такими похожими их делали пушистые бакенбарды? В меру чопорный, но весьма приятный в общении, Рэдклиф всегда носил черную форменную ливрею Яррантов.

Когда мы поравнялись, дворецкий сделал отцу знак, и тот остановился. Рэдклиф что-то шепнул ему на ухо и посмотрел на меня. Неужто сдал? Я похолодела. Может, он узнал о моей коллекции романов? Или про музыкальные пристрастия? Вряд ли отец одобрил бы «Смерть Реликта». Я непроизвольно вспомнила об оставленной в конюшне коробочке… Надо бы ее как-то забрать… Нельзя подставить Михаля.

– Льяра, подожди в комнате порталов, я вынужден отлучиться, – отец уже в который раз взглянул на часы. – Минут десять, не больше.

Мы вместе вошли в дом и повернули налево, туда, где распахнутые двери вели в портальный зал. Не останавливаясь лорд Яррант вошел в крайний. Ага, значит, во дворец вызвали. Сколько же переходов за день он уже сделал? Неудивительно, что выглядит таким усталым.

С тихим шипением фигура лорда Ярранта растворилась в тенях. Так! Нужно срочно действовать.

В конюшню я влетела вряд ли медленнее, чем верхом до этого, и едва не сбила с ног улыбающегося Михаля.

– Ты забыла, – он протянул мне коробочку с музыкальными пластинами, но не отдал, придержав в руке, когда я потянулась, чтобы забрать. – Я думал, милорд меня обнаружит и убьет, а он, похоже, и не заметил.

– Все хорошо, Михаль, но я очень спешу. Представляешь, я поступаю в Академию! Отправляюсь прямо сейчас.

– Простите, госпожа. Не смею задерживать, – он выпустил коробочку и учтиво поклонился, как и подобает воспитанному слуге.

Я не сдержалась и ткнула его кулаком в живот. Мы весело рассмеялись.

– Льяра, мне тоже понравилось. Очень. – Его взгляд стал серьезным, и краска бросилась мне в лицо.

– Пока, Михаль!

У выхода из конюшни меня настиг его окрик:

– Госпожа!

Я обернулась.

– Госпожа, вы такая красивая, будьте осторожны!

Глава 3

…И рождал лес чудовищ. И гибли как люди, так и лла’эно. И взмолились лла’эно: «Простые люди и то лучше нас научились жить в Чаще, да и те гибнут сотнями. Скоро не останется в мире разумных творений твоих. Помоги, Великая Мать!»

И взглянула Великая Мать на новый мир свой и поняла, что правы ее дети. Сжалилась она и наделила потомков своих силой. Так появилась энергия жизни, теней и света. Обрели все лла’эно силу, потому что текла в их жилах кровь старых богов, но лишь немногие из людей смогли сравняться или превзойти их, а потому стали лла’эно над людьми, чтобы править и защищать. И отступила Чаща, и наступила эпоха рассвета…

Пицелиус. «Война богов. Чаща»

Льяра

– Госпожа Оэльрио, я соберу все необходимое, но милорд наказал, чтобы ничего лишнего. Он обещал лично доставить ваши вещи вечером. – Ханиссия снова тщетно попыталась забрать у меня из рук игрушечного волка.

– Что здесь происходит? – За препираниями мы не заметили возвращения лорда Ярранта. – Элья?

– Милорд, – Ханиссия беспомощно указала на вещи в моих руках.

Отец мягко улыбнулся:

– Элья, ты же не маленькая!

– Я не смогу без него уснуть, – нахмурилась я, нехотя выпуская волка из рук.

Понимаю, глупо. Но я и правда сплю с этой игрушкой с десяти лет, с тех пор как выиграла ее на ярмарке – я неплохо стреляю из лука.

– Элья, – отец нетерпеливо поднял брови.

– Что? – Я продолжала сжимать мамин портрет в увесистой раме. Опережая любые замечания, уточнила: – Другого, поменьше, у меня нет, ты же знаешь.

Отец еще несколько мгновений смотрел мне в глаза, но я не отводила взгляд.

– Ты так на нее похожа… – он со вздохом сунул руку во внутренний карман сюртука и выудил маленький прямоугольник с оборванным краем. – Вот, не потеряй.

– Снимок! – восхищенно выдохнула я и прижала руку к губам, едва сдерживая неожиданно подступившие слезы.

Ханиссия осторожно забрала портрет, я не препятствовала, рассматривая изображение.

На меня смотрела почти точная моя копия. Хрупкая девушка с прямыми темно-каштановыми волосами до талии. Светлая кожа и огромные зелено-голубые, кажущиеся бездонными глаза, в которых затаилась печаль. Мама, одетая в простую белую футболку и завязанную под грудью зеленую клетчатую рубашку, была едва ли старше, чем я сейчас. Фото и правда старое, сейчас подобные большая редкость. Сияющие утратили секрет изготовления таких снимков, а нынешние фотографии весьма недолговечны. Портрет в моих руках и вовсе принадлежал кисти известного художника, но на нем княжна крови, герцогиня Дариа Яррант, представала светской дамой и выглядела старше и холоднее. Снимок был разорван на две части, чья-то рука обнимала маму за талию, также на этой половинке остались и знакомые пряди черных волос.

– А где вторая часть? На ней ты?

Отец улыбнулся и кивнул.

– Вторая пропала вместе с ней.

– Что? – Мне показалась или я ослышалась? – Ты сказал, пропала?

– Элья, я потом все тебе объясню. Идем. Отец ухватил меня за руку, увлекая к среднему порталу. – Держись.

Портал едва слышно зашипел, повинуясь мысленному приказу отца. Под ногами холодным зеленым пламенем полыхнули координаты, и мне стало жутко. Все же энергия теней сильно отличается от энергии жизни, да и я так давно нигде не бывала. Крепче обнимая отца, я чувствовала, как и он прижимает меня к себе, успокаивая, словно в детстве. Миг головокружения – и мы очутились на точно такой же круглой площадке.

Портальный зал Академии была просто огромен. Десятки порталов, способных пропустить маленькую армию одновременно, расположились ровными рядами, отделенные друг от друга узкими дорожками. По трем сторонам вместо стен возвышались реликтовые деревья, чьи кроны вздымались под самые облака, а стволы были выбелены временем и окаменели снаружи. Переплетенные ветви

образовали свод, сквозь который проглядывало голубое небо. Было слышно, как ветер играет в листве и раздается мелодичное птичье треньканье. Терпко благоухала какая-то незнакомая трава, а воздух казался особенно чистым и свежим.

Пока озиралась вокруг, отец, уверенно шагая по проходу, тянул меня за руку. Мы дошли до края и спустились по трем каменным ступеням, очутившись на огромной, залитой солнечным светом и покрытой изумрудной травой поляне, посреди которой возвышались три гигантских дерева. А точнее, три ствола одного, как говорилось в учебниках. Еще один реликт. Нет, я, конечно, видела и раньше изображения Древа, но…

– Вау! – выдохнула изумленно.

– Это и есть Академия Великой Матери, Элья, – усмехнулся отец.

– Они такие огромные!

– Да. Там, внутри, есть все. Общежитие, аудитории для занятий, лаборатории, тренировочные залы – все необходимое для жизни и обучения. Помню, когда я здесь оказался в первый раз… – отец замолчал, прислушиваясь. Похоже, сработал амулет вызова. – Элья, послы прибыли. Мне пора. – Лорд Яррант порывисто меня обнял, целуя в макушку. – Иди прямо к Древу, а там сама разберешься. Думаю, проблем не возникнет.

Он повернулся и поспешно зашагал обратно.

– Но… как же я буду сдавать экзамены? – тихо спросила я, глядя на его стремительно удаляющуюся спину, и вдруг остро ощутила, что осталась одна. – Льяра, соберись! – скомандовала себе, подавляя панику в зародыше.

Пока я стояла, не решаясь сделать первый самостоятельный шаг в новую жизнь, мимо со стороны порталов прошла парочка. Фигуристая девушка с шикарными медово-русыми волосами и худощавый, бритый наголо парень, череп которого украшала маленькая косичка. Оба в форменных темно-зеленых пиджаках. На левом плече каждого красовался золотой трискель – эмблема Академии, символизирующая единство трех видов энергий. На девушке, вместо брюк, клетчатая юбка чуть выше колена и белые гольфы. Проходя мимо, ребята

улыбнулись мне, а я совершенно бесстыдно уставилась на зеленую вязь татуировки, украшающей шею парня, которая не сочеталась с торжественным нарядом. До меня донеслось:

– А что, оригинально.

– И мне нравится.

Это они обо мне? Скорее о моем наряде. День открытых порталов – праздник, к которому я оказалась совершенно не готова. Ну да Великая Мать с ними. Я вытащила из кармана штанов новенькую «Мелодию» и коробочку с пластинками. Вынула одну и провела легонько подушечкой пальца по гладкой перламутровой поверхности, проступило название: «Смерть Реликта. Волчья ночь» – новый альбом, который так расхваливал Михаль. Приложила пластинку к прямоугольному разъему и снова провела пальцем. Водрузив одно из лучших изобретений сияющих на голову, я почувствовала, как привычно зашевелился обруч портативного музыкального проигрывателя, подстраивая размер. Заиграла нежная мелодия, а через несколько тактов к ней присоединились более грубые и резкие звуки – поразительное, будоражащее душу сочетание.

Когда раздался волшебный голос солиста, на лице и вовсе против воли расплылась улыбка. Упавшее было настроение рвануло вверх, и я, едва не пританцовывая, устремилась вперед, на радостях обогнав ту самую пару. Хорошо хоть слова песни мне были незнакомы, а то я бы точно не сдержалась и принялась подпевать.

Вблизи Древо оказалось еще больше, чем я могла представить. Готова поспорить, вся территория нашего поместья и то меньше, чем три расположившихся рядом ствола. У подножья толпились абитуриенты, большая часть в такой же форме, как и те двое. Были и отщепенцы вроде меня, но таких совсем немного. Я то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, порой улыбалась в ответ, но шла дальше, пока не увидела информационную стойку, к которой выстроилась небольшая очередь. Надо было понять, что делать и куда идти.

Очередь двигалась быстро. Еще не закончилась песня, как я оказалась перед улыбчивой девушкой. Поспешно сняв с головы обруч «Мелодии», я разместила его на шее – невежливо было бы разговаривать, слушая музыку, но не успела

открыть рот, как меня грубо оттолкнули в сторону. Я совершенно не ожидала подвоха, а потому уселась на задницу, не удержавшись на ногах. Тут же раздался гнусный смех. На меня сверху вниз презрительно смотрели холодные странного фиолетового оттенка глаза. Утонченные черты лица, высокие скулы, длинные, ниже плеч, прямые белоснежные волосы, выдающие чистого сияющего. Несколько тонкие губы делали рот парня жестким, но это скорее придавало чертам мужественности. Совсем не такой, как Михаль, но тоже чертовски красивый.

Наверное.

До конца проникнуться не позволяло мое унизительное положение и мерзко заливающаяся смехом девка, которая так и повисла у красавчика на руке. Рядом с ними, пялясь на меня, стояли еще два парня не отличающиеся красотой или статью. Один из них, носатый, похожий на пучеглазую птицу, выглядел младше и был одет в форму, второй щеголял в модном наряде.

Честно говоря, я ожидала как минимум извинений, но не фразы, которую услышала:

– Что, безродная, на форму денег не хватило? – произнес носатый.

Я неторопливо поднялась с земли, за деланым спокойствием скрывая растерянность. Тщательно отряхнула свои любимые поношенные штанишки, обнаружив, что теперь на пятой точке красуется травяное пятно. Растерянность потихоньку сменилась гневом, против воли обострилась эмпатия, а с ней и слух. Вдобавок засвербело в районе позвоночника. Раньше такое случалось редко, и я не придавала этому значения. Сейчас же ощущение стало невыносимым, остро захотелось почесаться, и я не удержалась, вызвав новый приступ истерического смеха.

– Посмотрите, да у нее и на мыло денег нет, – это уже второй, коренастый и широкоплечий. Его пухлые, сложенные бантиком губы вызвали у меня омерзение одним своим видом.

– Вали домой, оборванка! – тряхнув локонами, визгливым манерным тоном выпалила кукла, как я мысленно окрестила белокурый придаток фиалковоокого красавчика, который продолжал молча пялиться. От этого его препарирующего

взгляда мне стало нехорошо.

В это время к стойке подошла та самая парочка, которую я встретила у порталов, и мой обострившийся слух позволил понять, что они, так же как и я, собираются поступать на факультет друидов. Девушка, толкнув в бок спутника, повернулась в мою сторону и одними губами прошептала: «Не связывайся!» Бритый парень с татуировкой окинул «честную» компанию ненавидящим взглядом и даже несколько сбавил шаг, когда проходил мимо, но его спутница, крепко схватив под руку, увлекла за собой. Мысленно поблагодарив за предупреждение, я решила, что на этот раз лучше будет уйти, успею еще оставить последнее слово за собой. Мне не дали. Пухлогубый преградил дорогу:

– Куда собралась, Галэн с тобой еще не закончил.

Против воли я бросила взгляд на девушку за информационной стойкой. В конце концов, она здесь работает, отчего не приструнит хамов? Та же, будто нарочно смотрела в противоположную сторону, не замечая, что творится под носом.

– Ребята, вы тут пока друг с другом развлекайтесь, а у меня дела.

Водрузив на голову обруч, я отрезала себя от внешнего мира музыкой, показав тем самым «новым друзьям», что разговор окончен и слушать их колкости дальше я не собираюсь.

Новая попытка уйти мирно не удалась. Меня грубо схватили за руку, но годы тренировок с мэтром Дорном были потрачены не зря. Тело сработало на рефлексах, и парень взвыл от боли. То ли он не тренировался столь же прилежно, то ли не ожидал, что «безродная» на такое способна. А может, я попросту недооцениваю свои способности? Но отпора мне никто не дал. Сильнее выворачивая руку, так, чтобы неповадно было кого попало хватать, я прошипела:

– Отвалите!

Губы Галэна, вроде бы так назвали беловолосого красавца, изогнулись в улыбке. Он впервые открыл рот и певучим голосом произнес:

– Берегись, киска. Я с удовольствием вырву тебе коготки.

Я постаралась, чтобы моя ухмылка выглядела достаточно зловеще:

– Попробуй, и я откушу тебе голову, белобрысый.

Оттолкнув от себя поскуливающего мягкотелого парня, который все это время вытанцовывал на мысочках, я брезгливо вытерла ладонь об штаны. Развернувшись, направилась в ту сторону, куда и предупредившие меня ребята, стараясь не сорваться на бег и чувствуя, как взгляды буквально прожигают мне спину. К счастью, за мной так никто и не погнался, а знакомцы не успели уйти далеко. Усилием воли я отключила эмпатию, и зубы тут же принялись выбивать частую дробь. Великая Мать, ну и денек! Я никогда раньше не дралась, не грубила посторонним и не была так долго одна. Оставалось надеяться, что со стороны не видно, как меня трясет.

Я преодолела примерно половину пути, когда парень с татуировкой обернулся. Заметив меня, он придержал подругу.

– Привет! – лучезарно улыбнулась девушка, когда мы поравнялись. – Не повезло тебе в первый же день столкнуться с Галэном. Парень при этих словах неразборчиво прошипел что-то нецензурное и сплюнул. – Кэсси! Где твои манеры? – ненавязчиво и, похоже, привычно укорила его спутница. – Меня зовут Тилирио Нэпингтон, для друзей Тилья, – представилась девушка, и ее травянисто-зеленые глаза обратились к парню. – А этот невоспитанный болван – мой двоюродный брат Касса…

– Лучше Сандр, или просто Пес, – поклонившись, перебил ее парень с татуировкой. – На худой конец, от тебя стерплю и Кэсси, – подмигнул он.

Его сестра рассмеялась, и я отметила, насколько приятный у нее смех. Тилья была выше меня примерно на полголовы, а ее брат возвышался над нами будто реликт. Долговязый, нескладный, с резкими, рублеными чертами лица и большим ртом.

– Льяра Яррант, – коротко представилась я. – И чего они пристали? Я им ничего не сделала.

– Таким, как Галэн, не нужен повод, чтобы издеваться над людьми. Не обращай внимания, просто держись подальше, если снова станут задирать. И не вздумай мстить. Он неприятный и опасный тип, несмотря на смазливое лицо.

– Спасибо за предупреждение, но я это так не оставлю. Он еще получит свое. Потом. А сейчас моя главная задача – сдать вступительные экзамены. Кстати, вы ведь тоже собираетесь на факультет друидов?

Мы тихонько направились дальше.

– По нам так заметно? – широко улыбнулся парень, отчего суровые черты смягчились, делая его неожиданно симпатичным, не портило улыбку и расстояние между передними зубами. – А с сиятельным лучше не связывайся, он еще тот говнюк. Давно кулаки чешутся набить ему рожу.

– Кэсси, остынь! Не вздумай задираться с принцем или с кем-то из его компании. – Тилья проговорила это тихим серьезным голосом, потянув брата за рукав.

– Принц Галэн? Галэн Ярт Берди, принц Файбарда? – уточнила я.

– Собственной сиятельной персоной, – Тилья кивнула.

– Но если вы первогодки, откуда его знаете?

– О! Принц не пропускает ни одного светского приема, куда приглашают наследников знатных родов. Впрочем, на них он занимается тем же самым. Находит беззащитную жертву, из тех, кто не может дать отпор, и издевается. Высокомерная тварь! – выплюнула ругательство моя новая знакомая. – Странно, что ты его раньше не встречала. Хотя что это я? – Она невольно окинула взглядом мой скромный наряд, по которому определить социальный статус было невозможно. Я могла в равной степени оказаться как состоятельной простолюдинкой, так и обедневшим отпрыском дворянского рода. – Прости, не подумала, что не все же вхожи на подобные мероприятия, – она явно не хотела меня задеть.

– Постой, – Сандр резко притормозил, вынуждая нас обернуться. – Ты сказала, твое родовое имя Яррант?

– Угу, – кивнула я.

– Только не говори, что ты и есть Оэльрио, дочь советника Сатема Ллорга Ярранта?

– Не буду. Ты уже сам сказал, – усмехнулась я в ответ.

Этот парень начинал мне нравиться. У него был открытый взгляд, и он располагал к себе, несмотря на показную резкость.

– Ого! Так ты же легенда! – Тилья восторженно округлила глаза.

– Я?! – пришло моя очередь удивляться.

– В обществе то и дело возникают споры на тему, существуешь ты или нет? А уж сколько невероятных историй и домыслов о твоей жизни ходит, не счесть!

– Теперь-то вы сможете выиграть кругленькую сумму, – хохотнула я. – Чур мои пятьдесят процентов.

– Тридцать! – не растерялся Сандр, деловито подскакивая ко мне.

– Сорок пять!

– Сорок и моя безвозмездная помощь на случай доброй заварушки.

Я остановилась, демонстративно рассматривая его персону. Парень подыграл. Выпятив грудь колесом и напрягая бицепсы, заговорщически пошевелил бровями. С серьезной миной я потыкала пальцами в предложенный товар и под заливистый смех его сестры кивнула:

– По рукам!

Скрепив договор крепким рукопожатием, мы двинулись дальше.

– Понимаешь, – продолжила прерванный разговор Тилья, – тебя с детства никто не видел и не знает в лицо.

– Начинаю думать, что это скорее плюс.

Отчего-то моя ирония развеселила Сандра, и он раскатисто загоготал, заразив своим весельем и нас.

– Тили-ли, ты представляешь, какая на нас сейчас ответственность! – радостно воскликнул парень. – Это же дело чести – спасти невинную душу и уберечь от тлетворного влияния таких, как сиятельная рожа! – Он подскочил ко мне и приобнял за плечи: – Держись нас, малышка, и все будет хорошо.

– Кассандра, не пугай девушку! – воскликнула Тилья, и ее брат тут же отпустил меня, скорчив крайне возмущенную мину:

– Тилирио! За что ты так со мной?

– Кассандра? – осторожно уточнила я, едва сдерживая смех.

– Скажи только, что имя женское, и я тотчас разорву нашу сделку! – угрожающе надвинулся на меня парень.

– Кэсси по традиции семьи назвали в честь дедушки, – улыбнулась моя новая подруга.

– Представлюсь только раз, – вздохнул брат, – Кассандра Раш Хортес. Вот из-за этой традиции, кто-то из несчастных потомков вынужден всю жизнь страдать.

Сандр церемонно поклонился, и я ответила полноценным реверансом, будто мы на официальном приеме. Внезапно парень скорчил благостную мину и банально потрепал меня по волосам. Секунда ступора – и мы снова рассмеялись. Отчего-то, несмотря на всю фамильярность, с этими ребятами мне было хорошо. Чувствовалось, они какие-то настоящие, что ли. Втайне я очень надеялась с ними подружиться.

– Что слушаешь? – шедший между нами Кэсси указал на обруч «Мелодии», висящий на моей шее.

– «Смерть Реликта».

– Да ну-у! – парень выпучил глаза. – Нет, – он обернулся к сестре, – мне кажется, что я ее почти люблю!

Он быстро переметнулся ко мне и, наклонившись, вытянул губы, будто утка, делая вид, что собирается поцеловать. Не выдержав, я с визгом бросилась прочь. Кэсси следом, приговаривая смешным голосом:

– Куда же ты, убегаешь, малышка! Я поймаю тебя, непокорная!

Мы сделали пару кругов, вокруг заливисто хохочущей Тильи. От смеха я едва могла переставлять ноги. Заметавшись, бросилась по тропинке, чудом успевая лавировать среди людей. Сандр подобрался опасно близко, и я, взвизгнув в очередной раз, резко отпрянула в сторону и с размаху в кого-то врезалась.

На этот раз я не просто села на землю, а отлетев, упала на спину, как следует приложившись затылком. Трава смягчила удар, но перед глазами все равно поплыло.

– Да что сегодня за день! Все время натыкаюсь на идиотов! – выпалила я прежде, чем успела разглядеть протянутую мне руку.

– Поосторожнее, леди. С высказываниями в том числе.

Услышав голос с легкой хрипотцой, я замерла. Увидев его обладателя, и вовсе оцепенела.

Ежик черных волос, короткая щетина, темные синие глаза и мужественные черты. Широкие плечи, закрывшие мне небо, упрямый подбородок и залегшая между бровей складка. Ни тени улыбки на губах, при взгляде на которые невольно вспомнился мой сегодняшний первый в жизни поцелуй. И мысль, что второй я бы не прочь получить прямо сейчас…

– Леди, вы так и будете лежать? Если вам плохо, я позову докторов. У меня нет времени нянчиться с учениками.

Я поспешно схватилась за протянутую руку, чувствуя, что это последний шанс прикоснуться к чуду. Крепкая, теплая, чуть шершавая ладонь. Вспомнился сжимающий мою талию Михаль. Да что же это?..

– Я в порядке, простите, – выдохнула я в ответ на пытливый взгляд синих глаз.

Мужчина, коротко кивнув, развернулся и зашагал прочь. А я так и застыла, глядя на вязь татуировки, украшающую сзади его шею. В душе боролись противоречивые чувства.

– Верд, Теневой волк, – восхищенно всхлипнул позади меня Кэсси. – Сегодня чудесный день! Я поступаю в Академию, я познакомился с легендарной девушкой, которая на поверку оказалась весьма приятной особой, не лишенной деловой хватки, и… Я увидел своего кумира! Ы-ы-ы! Я почти счастлив!

Кэсси смахнул невидимую слезу. Его руки обвили меня, а бритая голова перевесилась через плечо. Парень сделал вид, что рыдает мне в жилетку. Я покосилась на торчащую перед носом косичку и татуированную шею, чувствуя, как закрадываются смутные подозрения. Буркнула высвобождаясь:

– Сандр, отстань!

К нам подошла Тилья, понимающий взгляд зеленых глаз прошелся по обоим.

– Не обращай внимания на него, Льяра. Мой брат настоящий фанат Верда Аллакири. Он мне уже все уши прожужжал, пока сюда шли. Уверена, дома в его покоях имеется потайное святилище имени Верда, ну или портрет над кроватью висит.

– Неправда! – возмутился Кэсси. – Я вешаю на стены исключительно женские портреты!

– Слыхала, Теневой волк ведет занятия у оборотников, правда, не знаю, на каком курсе, – проигнорировала его сестра.

– Только на третьем, – горестно вздохнув, ответил Кэсси.

– А почему его зовут Теневым волком? – задала вопрос я.

– Где ты жила все это время? Посреди Чащи?

Немного подумав, я ответила, улыбнувшись:

– Пожалуй, так и есть. Наше поместье и правда со всех сторон окружено Чащей.

– Хм, – Сандр пытливо посмотрел на меня. – О! Тогда я просто обязан заняться просветительской деятельностью. Верд настолько крут, что обладает способностью управлять сразу двумя энергиями. Ходят слухи, что его вторая форма оборота и есть теневой волк. Приняв ипостась, друиды-оборотники обычно теряют способность использовать энергию, но случаются редкие исключения, такие как Верд. Аллакири во второй звериной ипостаси может ходить тенями.

Так за разговорами мы подобрались к нужному входу, здесь было много народа, с поступающими перемешались и студенты. В основном родственники или друзья, которые пришли поддержать будущих первогодок.

Над широким аркообразным входом светилась изумрудным витиеватая надпись, свидетельствующая, что мы пришли.

– Сюда!

Тилья уверенно потянула нас в проход, как вдруг что-то произошло. Народ загомонил сильнее, затем, расступаясь, прянул в стороны. Кто-то крикнул: «Поберегись!» Из проема появились одетые в пятнистую серо-зеленую форму друиды-воины. Все стратегически важные места, такие как локти, колени, спина, грудь, были защищены прочными на вид кожаными накладками, на которых тускло поблескивали хитиновые пластины. К спине каждого были приторочены ножны с двумя узкими чуть изогнутыми саблями. Нашивки на рукавах, выполненные в тех же тонах, что и форма, изображали силуэт бегущего волка. Воины бежали по трое в ряд, будто были единым организмом, эдакая многоножка-реликт. Они явно направлялись в сторону портального зала.

Это все я рассмотрела потом, когда отряд поразительно бесшумно пробежал мимо нас. А сначала мы с Тильей замешкались – невысокий рост не позволял рассмотреть, что происходит. Долговязый Сандр, ухватив за плечи, рывком отдернул нас в сторону прежде, чем мы оказались у воинов на пути.

– Оборотники! – он восхищенно проводил их взглядом. – Отряд «Волчьи тени», в народе «Тени Верда». Хочу попасть к ним…

– Тебе уготована иная учесть, – серьезным монотонным голосом, явно кого-то копируя, начала Тилья. – Поступишь – отец подыщет тебе подходящую партию. Какую-нибудь не слишком родовитую леди. Если повезет, даже не лишенную привлекательности и не слишком острую на язык. Возможно, с зачатками мозгов, хотя в твоем случае это скорее минус. Сыграем не особо пышную свадьбу, на которой ты обязательно будешь скучать. Затем унылая первая брачная ночь. Ты обнаружишь, что твоя невеста давно не девственна, да еще и бревно в постели. Худо-бедно настрогаете детишек. Возможно, будет сын, который представляясь, станет стесняться упоминать второе имя. И вот к сорока пяти ты обзаведешься лысиной и пузцом…

Я, слегка шокированная речью подруги, обратила внимание на выражение неподдельного ужаса на лице парня. Он, широко распахнув глаза, пялился на сестру.

– Тьфу! – наконец встрепенулся Сандр. – Типун тебе на язык! Я стану Тенью во что бы то ни стало!

Тилья, не в силах и дальше удерживать серьезную мину, прыснула.

– Кстати, а что они здесь делают? – поинтересовалась я.

– Охраняют Академию. Представляешь, сколько именитых отпрысков сегодня среди абитуриентов? Причем совсем зеленых и необученных.

– Ого! – Я напряглась. А ведь и правда! И я тому живой пример. – Но раз они куда-то бегут, нам что, грозит опасность?

– Хм… – Всезнайка Сандр задумался. – А ведь ты права. Ходили слухи, что в окрестностях Академии в последнее время неспокойно. Культ Кровавой Луны совсем оборзел, его адепты так и рыщут в Чаще.

– Культ Кровавой Луны? Горстка полоумных фанатиков, желающая чтобы Чаща снова росла на месте городов? – До меня доходили отголоски событий, но в основном то, что было в газетах. Отец говорил, не стоит доверять всему, что там пишут.

– Я бы не стала считать их жалкой горсткой. За последние годы количество культистов сильно возросло. – Тилья явно знала не меньше, чем Сандр. Я попробовала вспомнить кому принадлежат их родовые имена Нэпингтон и Хортес, но у меня так с ходу не вышло. – Полоумных ли? – продолжила подруга. – Скорее сумасшедших, маниакально преданных своей странной вере.

Я знала, что культисты поклоняются одному им известному прообразу Великой Матери – Кровавой Луне.

– Интересно, они и правда считают, что Великая Мать одобряет человеческие жертвоприношения?

– За последний месяц их адепты вырезали три поселения у северной границы. Первым был Вайдолл, – нахмурился Сандр.

– Но как они это делают? – Я все еще не могла понять, чем же они так опасны для людей, которые не ходят в Чащу.

– Взломали защиту, прорвались за периметр, убили всех жителей. Лишь некоторым удалось уйти сквозь портал, но и те напуганы до полусмерти. Успели насмотреться. А там пропускная способность никакая. Местных друидов-природников было мало, да и не бойцы они. Сами погибли, пытаясь их остановить. Когда о случившемся стало известно и туда прибыли солдаты вместе с отрядами оборотников, спасать уже было некого. Жителей буквально на части разорвали, говорят бывалых вояк полоскало, когда они увидели последствия. Но самое жуткое – недосчитались с десяток девушек. Похоже, их увели в плен.

– Помоги несчастным, Великая Мать! – прошептали в унисон мы с Тильей.

– Потом та же участь постигла еще два поселения поблизости, и везде пропали девушки.

– Кошмар! – Мой уютный, надежный и такой спокойный мирок только что перевернулся с ног на голову. – Отец мне никогда ничего такого не говорил…

– И правильно делал! – поддержал Сандр, будто только что не рассказал все эти ужасы.

– Так что, выходит, культисты планируют напасть на Академию? Здесь опасно?

– Не бойся, Академия самое защищенное место в Эрессолде. Для этого у них кишка тонка. Подозреваю, что просто сотрясают воздух, не давая нашим расслабиться, но охрана все равно обязана проверить. Не переживай.

Мы не заметили, как оказались внутри Древа.

Вообще, большая часть населения Эрессолда живет в подобных домах. Они, конечно, намного меньше, чем Академия. Но целые деревни, поселки и города являются преобразованными реликтовыми рощами. А все потому, что лишь довольно состоятельные семьи могут себе позволить построить настоящий дом из камня вроде нашего поместья. Преобразование же очень удобно в этом плане. Достаточно выкупить подходящее дерево да заплатить друиду-природнику, и тот, в зависимости от собственного опыта и уплаченной суммы, организует жилище. При этом дерево-дом продолжит жить, обеспечивая своих обитателей всем необходимым. Тут и водопровод, и энергия для приборов, которые создают сияющие, и прочие удобства. Однажды отец свозил меня на экскурсию, я даже побывала внутри такого жилища.

В просторном круглом холле было прохладно, терпко пахло листвой и свежей древесиной. Больше двух десятков стоек регистрации разместились по левую сторону, к каждой выстроилась очередь. Что удивительно, среди поступающих царило подобие порядка.

– Для допуска к экзаменам нужно получить личную карточку, – Тилья потянула нас к стойкам.

Мы обосновались в хвосте двух соседних очередей. Дело продвигалось медленно, но за болтовней это было не слишком заметно. Потом очередь, в которой я стояла, пошла быстрее, а мои мысли плавно повернулись к предстоящим испытаниям. А вдруг не сдам? Кстати, что, вообще, нужно-то? Отец не успел ничего мне толком рассказать, и теперь я немного на него злилась: «Не бойся, все будет хорошо». М-да, мне бы что-нибудь более информативное.

– Имя? – За стойкой женщина средних лет, с аккуратно уложенной прической и тонкими губами, быстро водила стилусом по световой пластинке, занося данные одновременно в два экземпляра карточек.

– Льяра Яррант.

– Факультет?

Вопрос несколько озадачил.

– Факультет друидов. А разве здесь и на другие принимают?

– Нет, но я обязана спросить. Вдруг вы ошиблись и пришли не туда?

– Понятно. – Я на всякий случай повторила: – Факультет друидов, все правильно.

– Специализация? Уже определились? Всего три направления: врачеватели, оборотники и природники.

Отрицательно мотаю головой. А и правда, какую мне выбрать?

– Ничего страшного, – успокоила регистраторша, – испытание поможет выявить предрасположенность.

– Хорошо, – искренне обрадовалась я.

Не придется мучительно напрягать извилины, решая прямо сейчас.

– Приложите руку сюда.

Женщина протянула мне одну из пластин. Я сделала, как просили, и вздрогнула от неожиданности, почувствовав укол в безымянный палец.

– Образец крови, – последовало пояснение, – потерпите.

Забрав световую пластинку, женщина некоторое время что-то еще писала, наконец подняла голову и протянула мне экземпляр: – Вот. Аудитория один-тринадцать.

Я отошла от стойки и поискала глазами дверь с указанным номером. Все аудитории, где проходили вступительные экзамены, располагались в противоположном конце. Я подошла к друзьям, которые все еще дожидались своей очереди, постеснявшись вовремя перейти туда, где стояла я.

– Льяра, ты иди. Встретимся после испытаний у входа, – успокоила Тилья.

Я кивнула, в душе сожалея, что придется их покинуть. Все же во мне теплилась надежда, что пойдем на экзамен вместе. Теперь было ясно – так не получилось бы, ведь Кэсси явно хочет стать оборотником, а кем будет Тилья? Вот почему я не спросила заранее?

Перед аудиторией один-тринадцать мялись в ожидании пять человек. Две девушки и три парня. Один из парней, невысокий, но коренастый, с кожей сплошь усыпанной веснушками, слегка улыбнулся. Двое других и вовсе не обратили на меня внимания, судя по серьезным лицам, с головой погруженные в мысли о предстоящем испытании. Девчонки тихонько зашушукались, окинув скептичным взглядом мой не подобающий случаю, к тому же несколько потрепанный наряд.

Табличка над дверью зажглась зеленым, и одна из девушек подошла и приложила карту к специальному разъему, похожему на тот, что предназначался для музыкальных пластинок «Мелодии», только размером с мою ладонь. Дверь с тихим щелчком открылась и она вошла внутрь. Там царил полумрак, а потому мне, как ни старалась, ничего не удалось разглядеть.

Прошло около трех минут, прежде чем покрасневшая табличка, снова полыхнула зеленым. К двери подошел один из парней, предварительно попрощавшись с другом. Я невольно обернулась и привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть, как там Тилья и Кэсси. Бритая голова Сандра возвышалась над остальными. Судя по всему, он как раз находился у регистрационной стойки.

Табличка снова полыхнула, возвещая, что пришла очередь следующего. Передо мной остался только один человек. Когда успели войти вторая девушка и рыжий, я и не заметила. Задалась вопросом: куда они деваются? Ведь еще ни один обратно не вышел.

– Кто последний?

Задумавшись, я не сразу осознала, что обращаются ко мне.

Обладательницей тихого голоса оказалась хрупкая светловолосая девушка с огромными, перепуганными глазами. Она робко переспросила, глядя снизу вверх:

– За кем мне быть?

– За мной, – отозвалась я и ободряюще улыбнулась.

Ее страх, граничащий с ужасом, ощущался безо всякой эмпатии. Осмотрев меня с ног до головы, девушка вздохнула с облегчением. Побелевшие пальцы сжимали личную карточку так сильно, что казалось – еще чуть-чуть и что-то сломается. Может, карточка. А может, и пальцы… К счастью, это только иллюзия. И то и другое достаточно прочные э-э-э… вещи.

– Вы знаете, что там? – спросила она.

Я мотнула головой:

– Понятия не имею. Самой жуть как интересно.

– Мне так страшно, – доверительно приблизилась белокурая. – Я такая трусиха! Брат говорит, нечего мне вообще на факультете делать. Смеется, что меня

способна напугать даже обычная трава. – Она смущенно улыбнулась.

Я едва сдержалась, чтобы не прыснуть.

– Мне тоже страшно, – попыталась я поддержать ее. – Подозреваю, там, внутри, строгий профессор, который определит нам задание и даст час или два времени, чтобы с ним расправиться, потому никто и не выходит обратно. Рано еще.

Тут я обнаружила, что все, кто был передо мной, уже давно внутри, а над дверью светится зеленая табличка.

– Ой, мне пора! – Я поспешно приложила карточку к разъему.

– Нет там никакого профессора, – тихо донеслось вслед, когда я уже затворяла дверь.

И чего она раньше молчала?

Глава 4

«…Лла’эно и люди, наделенные способностью управлять энергией жизни, стали зваться друидами и смогли они черпать силу в природе, чтоб излечивать раны и прочие недуги. Иные научились говорить со зверем лесным, и с птицей поднебесной, и с гадом любым: и наземным, и подводным, и со всякую травинкою, и с огромным деревом. Нашлись и такие, чей дух неугомонный позволил менять облик по собственному желанию. И ответил им лес, и распростер свои объятья. И ступили они под его сень не как враги более, а как равные братья. И дрогнула пред этой силой Чаща..»

Пицелиус. «Война богов. Лла’эно»

Льяра

Профессора в аудитории и правда не оказалось.

Как и самой аудитории…

Я представляла, что попаду в просторный светлый класс, где ровными рядами расставлены парты, за которыми, склонив головы, корпят над заданием будущие студенты. На деле же очутилась в каком-то чулане. Тусклое освещение, запах прелой листвы и грибов. Полумрак, и ни одного окна.

Резкий скрипучий голос, заставил подпрыгнуть:

– Чего замерла? Давай живо в портал! – Сухая крючконосая старушенция в очках явно была из сияющих.

Интересно, они все такие надменные?

– Что вы здесь делаете и где профессор?

Мой глупый вопрос, похоже, ввел старуху в ступор. Она пару секунд пристально пялилась на меня сквозь очки, потом взяла со стола какую-то пластинку и, пробежавшись по ней глазами, наконец, снова удостоила меня вниманием.

– Я здесь, чтобы следить за порталом, а вот зачем здесь ты, это еще вопрос. Или дуй на экзамен, или уходи, не задерживай остальных.

– Я на экзамен, – буркнула я и осмотрелась.

Кроме старухи и мягко мерцающей портальной платформы здесь ничего больше не было.

– Некогда таращиться! Что за люди пошли?!

– Но… я не умею…

Великая Мать! Да я же ни разу в жизни не пользовалась порталом самостоятельно!

– Тебе и не надо уметь, дуреха! Я здесь, по-твоему, на что?

Сглотнула. Выдохнула. Шаг на платформу. Миг головокружения – я сильно отвыкла от переходов, но вообще это дело привычки, и вот я на такой же платформе, но посреди какого-то поля.

Трава здесь была не такая зеленая и яркая, как вокруг Древа Академии, скорее обычная, соответствующая времени года. Голубое небо над головой и ни облачка. Поодаль несколько групп учеников. Похоже, меня ждали с нетерпением, судя по тому, как яростно замахали руками ребята. Я сразу узнала рыжего паренька и тех двух девчонок. Похоже, все, кто стоял со мной в очереди, были здесь.

Едва я успела сойти с портальной площадки, как на ней возникла та самая робкая блондинка с огромными, будто перепуганными глазами..

– Нужно торопиться, иначе нами будут недовольны, – проговорила она своим странным тихим голосом.

Судя по тому, что нам продолжали махать, и правда стоило.

Не думая о манерах, я припустила бегом, но, наблюдая недовольство, явно направленное на кого-то позади меня, обернулась. Девушка продолжала стоять, дрожа от страха.

Вернувшись, я схватила ее за руку и потянула за собой, услышав робкое: «Спасибо!»

Когда мы приблизились, ребята уже успели построиться, подчиняясь команде немолодого, одетого в серо-зеленую форму мужчины с суровыми чертами изборожденного морщинами лица. Он нетерпеливо расхаживал туда-сюда, заложив за спину руки и дожидаясь, когда и мы займем свои места.

– Ко мне обращайтесь инструктор Шардо, – представился он. – Начнем. Все вы обладаете некоторым магическим потенциалом, позволяющим управлять энергией жизни. Ваше решение обучаться на факультете друидов похвально. – Говоря, он продолжал расхаживать перед строем, и каждое сказанное слово падало увесистым камнем. Все перестали дышать, боясь что-то упустить. – Но не думайте, что стать друидом просто. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду жизни друид стоит на страже спокойствия граждан империи, защищая

ее границы от Чащи. Поэтому каждый из вас должен быть готов в любой момент отдать свою жизнь. Это понятно?

Поднялась рука, и на лице инструктора Шардо появилось выражение брезгливости пополам с предвкушением. Движением бровей он позволил задать вопрос.

– Это же не касается врачевателей? – спросила одна из девушек.

Инструктор Шардо усмехнулся:

– Юная леди, и друид-врачеватель должен быть готовым к тому, что, спасая жизнь раненого посреди прорвавшейся в деревню Чащи, он может быть задушен лианой, разорван хищником или отравлен ядовитой иглой, выпущенной адептом какого-нибудь культа. Но также он должен быть способен самостоятельно защитить себя и тех, кому нужна его помощь. Не быть обузой для прикрывающих оборотников, не мешать природнику выполнять работу. Если вы к этому не готовы, будет лучше вернуться домой под крылышко к мамочке, да выучить пару бытовых заклинаний. Довольно умения срастить поломанный ноготок да успокоить лошадь, чтобы не понесла, для остального наймете настоящего друида.

Кто-то прыснул.

– По-вашему, я сказал что-то смешное?

Грозный взгляд обратился к одному из парней.

– Я думал, вы пошутили, – осмелился тот ответить.

– Сомневаюсь. – Инструктор Шардо сделал шаг и бесцеремонно выволок парня из строя.

– Эй! Что вы себе позволяете! – возмутился тот. – Мое родовое имя Парами. Вам это о чем-нибудь говорит?

– Ученик Парами, тогда я просто обязан уведомить вас и остальных, – он обвел ничего не выражающим взглядом бесцветных глаз строй, заставив притихнуть. – Пока вы находитесь на территории Академии, забудьте про свои имена, титулы, регалии, отцов, бабушек, дедушек и прочих покровителей. В Академии собственная иерархия. Запомните, есть преподаватели, а есть – студенты. Это понятно?

Все, в том числе и я, молчали.

– Не слышу! – громогласный окрик заставил вздрогнуть.

– Да! – я присоединила свой голос к недружному хору.

Тем временем инструктор вновь обратил взор к несчастному Парами, руку которого продолжал держать железной хваткой. Заставив парня наклонить голову, Шардо пристально осмотрел татуировку на шее и нехорошо ухмыльнулся:

– Парами, а что ты здесь делаешь?

– Пришел на экзамен.

– Но это группа не определившихся со специализацией, а я вижу, ты – матерый оборотник.

Парами отчего-то покраснел как рак, а я едва на цыпочки не привстала, чтобы рассмотреть его татуировку. Интересно, какая связь? У Кэсси и Верда Аллакири были подобные. Странно, что я ничего об этом не знаю. Впрочем, сейчас начинаю понимать, как мало информации обо всем, что касается магии друидов, до меня доходило. Никаких тонкостей, только общеизвестные факты. Пожалуй, стоит задать несколько вопросов отцу при случае, в том числе и о маме…

– В строй! – Шардо отпустил парня, и тот спешно вернулся на свое место. – Зачем нужна эта татуировка? – Инструктор повернул голову и, оттянув ворот, продемонстрировал нам покрытую вязью шею. – Оборотник, который часто использует ипостась, вынужден бороться с последствиями пребывания в теле зверя. Если зверь в тебе силен, то и ты должен обладать достаточной волей,

чтобы вернуться. Татуировку наносят сияющие, она помогает удержать зверя в узде. Поверьте, это бывает непросто. Отведавший крови и плоти, он не хочет уходить. – Равнодушный взгляд остановился на бледном Парами, хриплый голос прокаркал: – Так какой такой зверь живет в тебе, парень?

– Не знаю… – последовал едва слышный ответ.

– Тогда смой этот позор сразу, как выйдешь отсюда!

– Да, милорд.

– Инструктор Шардо! Здесь нет милордов, ученик.

– Простите, инструктор Шардо.

Я боялась шелохнуться. Не дай Великая Мать, привлечь внимание к своей скромной персоне.

К счастью, далее последовал рассказ о специализациях факультета. Кем я хочу стать? Если подумать, то точно не лекарем. Не замечала за собой склонности. Оборотник? Как-то все увиденное сегодня сформировало у меня образ плечистого и крепкого вояки, с которым такая хрупкая леди, как я, ну никак не вязалась. А если еще и постричься придется? Нет, пожалуй, из всех вариантов мне ближе природник.

Неожиданно пришла мысль: а кем была мама?

– Следуйте за мной.

Инструктор Шардо, закончив вступительную речь, трусцой направился к краю поляны. Наш небольшой отряд – следом. Впервые за сегодня я порадовалась, что одета именно так, а не иначе. Уж больно неуместно смотрелись здесь девушки в клетчатых юбках и гольфах.

Инструктор остановился только у самого края поляны, вдоль которого сплошной стеной вставали деревья. Перед нами замерцал, переливаясь мутными пятнами, защитный периметр, не позволяющий толком ничего рассмотреть, кроме

очертаний мощных стволов.

Парни спешили, и я постаралась от них не отстать, в результате мы сильно обогнали девчонок.

– Ну наконец-то, – проворчал Шардо, когда все собрались.

Пасс рукой – и в защитном периметре открылся проход.

– Инструктор Шардо, а это безопасно? – насторожившись спросила девушка, которая планировала стать врачевателем.

– В мире нет ничего безопасного, малышка. Ты либо идешь со всеми, либо прямо сейчас возвращаешься к мамочке. Портал – там.

Шардо указал рукой направление. Прежде чем посыпались новые вопросы, он повернулся и первым вошел в открывшийся проход.

Ребята переглядывались, но никто не отваживался пойти за ним. Неожиданно Парами, которого после взбучки сторонились, растолкав всех, смело шагнул следом. Я тоже решила не ждать, вдруг это часть испытания? Но не успела войти в проход, как на мою руку легла прохладная ладонь.

– Можно с тобой? – Та самая робкая девушка.

– Конечно! – Я ободряюще ей улыбнулась.

Крепче сжав пальцы блондинки, я шагнула в проход и впечаталась в чью-то спину.

– Чего встал?!

– Прости. – Парами отошел, продолжая на что-то пялиться. – Там… – он указал куда-то вперед, но не успела я понять, о чем он, как появились остальные и зашумели.

– Посмотрите на эти деревья! – воскликнула одна из девушек.

И правда, стволы окруживших маленькую поляну деревьев вздымались под облака, а переплетение ветвей образовало сплошной купол, едва пропускающий свет, отчего было довольно сумрачно.

Неестественную тишину разрезал резкий крик.

– Что это? Птица?

– Дикая кошка, придурок!

– Великая Мать, мы что, в Чаще?

Последняя фраза, произнесенная той же девушкой, которая восхищалась деревьями чуть раньше, разом обрубила галдеж.

– Парами, где инструктор Шардо? – К нам приблизился парень со стянутыми в хвост волосами и чуть раскосыми глазами. Похоже, южанин.

– Когда я прошел за периметр, его здесь не было, только это.

Я посмотрела, куда он показал, и увиденное заставило похолодеть.

Тонкое деревце посреди поляны, которое я сразу и не заметила, на глазах вытягивалось и росло, появлялись новые ветки, набухали почки, разворачиваясь зелеными листьями. Ствол у основания достиг толщины руки. Мы непроизвольно отступили. Не каждый день видишь одно из проявлений Чащи так близко.

– Надо убираться!

Посеревший южанин повернулся к остальным, в этот момент раздался странный хлюпающий звук, следом пространство разорвал протяжный стон.

Теперь уже все уставились на деревце. Подруга врачевательницы осела на землю, но, похоже, никто, кроме меня, этого не заметил.

Подскочив к ней, я похлопала ее по щекам.

Тщетно.

– У кого-нибудь есть вода? – мой вопрос остался без внимания. – Будущие врачеватели, ау! Есть кто дома? Эй! – Кажется, я совсем позабыла о вежливости, в крови бурлил разбуженный страхом адреналин.

На этот раз меня заметили. Парнишка с усыпанным веснушками лицом пришел на помощь. Помассировав виски девушки, он нажал большими пальцами какую-то точку у основания черепа, отчего та, шумно вздохнув, открыла глаза.

– Как зовут? – задал вопрос рыжий.

– Люсиа.

– Люсиа, помнишь, где ты?

– На экзамене… кажется…

Новый стон раздался неожиданно, одновременно с ним повторился и крик не то кошки, не то птицы.

– Так! Надо уходить отсюда. – Потенциальная врачевательница бросилась к проходу в защитном периметре, но тот давно закрылся. – Нет… Нет. Нет! Нет! Нет! Мы в Чаще! Они бросили нас в Чаще! Мама! – завопила она, обрушивая удары маленьких кулачков на мутную преграду, отделяющую от безопасности.

Рыжий тут же подскочил к ней и влепил пощечину, прекращая истерику.

Меня же будто заморозили. В голове образовалась пустота, вытеснившая все мысли.

– Кто-ни… будь! Нужно ему помочь!

Странно изменившийся голос Парами вывел меня из ступора. Я обернулась и увидела, что деревце вытянулось втрое, а его толщина уже сравнялась с моим бедром.

Маясь от нехорошего предчувствия, я заставила себя подойти.

– Что тут?

Вопрос был излишним, так как ответ возник перед глазами.

Раньше я ничего подобного не видела. От жуткого зрелища закружилась голова, не знаю, как мне удалось устоять на ногах. Желудок, сделав кульбит, попытался выбраться наружу, и я, прижав руки ко рту, сморгнула навернувшиеся слезы. Хорошо, что не успела поесть…

Густая трава скрывала от остальных тело инструктора. Ствол меняющегося на глазах деревца пророс прямо сквозь его живот, но Шардо все еще был жив. Коротко стриженные волосы на затылке слиплись от крови.

Его ударили? Но кто?

Раздался хруст, вырвавший из бледных губ новый стон вместе с пузырем кровавой слюны. Похоже, увеличивающееся в размерах дерево сломало инструктору ребро. Глаза несчастного распахнулись, и я вскрикнула. Мужчина напрягся, силясь что-то сказать.

– Предатель… – едва различимо прохрипел он. – Я… не ждал…

Подавив новый приступ дурноты, я подняла голову.

– Помогите! – но вместо крика получился шепот.

Оказалось, нас уже обступили хмурые парни. На лицах страх и растерянность.

– Не смотри! – Южанин отодвинул меня подальше. – Дыши глубже!

Я несколько раз вдохнула, старательно втягивая ноздрями воздух. Как ни странно, это помогло, в голове понемногу прояснилось. Я осторожно оглянулась, убеждаясь, что не планирую терять сознание. Дерево продолжало расти, но уже медленнее. Хвала Великой Матери, но, чтобы спасти инструктора, следовало с ним срочно что-то сделать.

– Кто-нибудь может остановить рост дерева? Оно же его разорвет!

Молчание.

– Неужели совсем нет природников?

– Сама-то кто? – зло выпалил, повернувшись ко мне, Парами.

Прошептала:

– Не знаю…

От этого признания, накатило чувство беспомощности. Десяток неумех в Чаще, и никто толком не знает, что делать. Есть ли шанс благополучного исхода? Интуиция подсказывала: мы едва ли протянем до заката, не говоря о том, что ночь гарантированно не пережить. Новый приступ страха скрутил желудок узлом, отдавшись слабостью в ногах, и я тихонько села на землю.

«Льяра, возьми себя в руки!» – Отвесив собственной глубоко любимой персоне мысленную пощечину, я постаралась собраться. Похоже, что-то пошло не так, мягко говоря. Да и не зря же инструктор упомянул предателя? На ум мгновенно пришли проклятые культисты, будто без них впечатлений было недостаточно.

Поймав на себе обеспокоенный взгляд рыжего, который закончил борьбу с истерикой у будущей врачевательницы, я подняла большой палец, показывая, что в порядке, и мотнула головой в сторону дерева:

– Шардо.

Парень понятливо кивнул и, распихав сгрудившихся студентов, оказался возле раненого инструктора. На миг он замер, многочисленные веснушки ярче

проступили на побелевшей коже, а потом собрался и принялся за дело.

И все же! На что-то мы да способны. Вот парню страшно, как и остальным, но ведь он пытается помочь. Может, и у меня что получится? От этих мыслей стало легче. Я поднялась на ноги и сосредоточилась, включая эмпатию.

И тут же пожалела об этом.

Боль. Страх, граничащий с ужасом. Паника. Безысходность. Дичайшая смесь эмоций, навалившись, буквально сшибла меня с ног. Заорав, я упала на колени, обхватив голову руками и желая одного – не чувствовать больше всего этого.

Подлетел рыжий:

– Смотри мне в глаза! Не закрывай!

Он сжал мои виски, и от его рук разлилось тепло. Приятное покалывание постепенно смыло отголосок чужой жуткой боли.

– Спасибо, – благодарность прозвучала сдавленно и хрипло. Я вдруг заметила, как осунулось лицо парня, и задалась вопросом, так ли легко дается ему помощь?

Я поднялась с колен и осмотрелась.

Хруст. Вскрик.

Инструктор Шардо снова потерял сознание. Парни топтались вокруг, поругиваясь от бессилия. Девушки, обнявшись, плакали в голос. Рыжий, закончив со мной, вернулся к раненому и бегло его осмотрел, водя над раной руками, источающими мягкое желтоватое сияние.

– Нужно срочно избавиться от дерева, иначе все зря. Еще чуть-чуть и я не смогу ему помочь! – вскинулся он, и я увидела, что глаза парня полыхают едва ли не сильнее, чем светятся ладони. Силен!

Тут я обратила внимание на робкую блондинку, о которой ни разу за все время, что мы здесь находились, не вспомнила. Девушка стояла на прежнем месте, закрыв глаза. Бледная. Почти белая. Кажется, на ее коже проступили синие венки. Она мелко дрожала, обхватив себя руками. Хорошо хоть в обморок не падала. При словах рыжего, ее крепко зажмуренные веки распахнулись, и взгляд зажегся решимостью:

– Я… попробую.

Медленно, будто сражаясь со своим страхом за каждый шаг, она подошла к дереву, стараясь не смотреть на инструктора. Всхлипнув, снова зажмурилась и положила руку на ствол.

Некоторое время ничего не происходило. Скрип коры раздался внезапно, заставив всех вздрогнуть. Пожалуй, только рыжий остался безучастным, сосредоточившись на своем занятии. Вершина уже немаленького дерева стала медленно, будто нехотя клониться к земле. Парни невольно отпрянули, но и тут будущий врачеватель не сдвинулся с места, верный своему делу.

Дерево продолжало крениться, пока его крона не коснулась земли. Верхние ветки на глазах превращались в корни и врастали в почву. Образовавший арку ствол тоже менялся, становясь тоньше и тоньше в том месте, где пронзил тело инструктора, и в какой-то момент перестал давить на рану. Рекой хлынула кровь.

– Кто-нибудь! – Рыжий поднял глаза. – Нужно остановить кровь, срочно!

Южанин скинул парадный пиджак, обрывая пуговицы, содрал рубаху и, разорвав пополам, кинулся к Шардо.

Удивили плачущие девчонки. Утирая на ходу слезы, обе подскочили к инструктору и, наложив на рану руки, что-то зашептали. Люсиа то и дело сбивалась и, выплевывая неподобающие леди ругательства, начинала все заново, но в результате, беспомощно покачав головой, поднялась и отошла. Она отвернулась, борясь с подступившими снова слезами и принялась наблюдать за работой природницы. Не знаю, что именно заставило меня проследить направление ее едва уловимо изменившегося взгляда и повернуться.

Блондинка, ни о чем не подозревая, продолжала «пересаживать» дерево, она не видела летящую на нее распластавшуюся в прыжке рысь. Я прыгнула вперед одновременно с истошным визгом Люсиа. Заорала сама, когда в плечо вонзились зубы, а когти, разорвав ткань тонкой ветровки и майку, прошлись по спине, опалив пламенем. Я атаковала неосознанно, направив весь поток гнева и ужаса на рвущего меня зверя.

Оглушенная узконаправленным ментальным ударом, кошка покатилась по земле, яростно мотая головой, постанывая и царапая ее лапами. Я спешно отползла в сторону и, уткнувшись спиной в покрытый шершавой корой ствол дерева, снова взвыла от боли. Левая рука повисла плетью. Из раны на плече чуть повыше локтя хлестала кровь. Чувствуя, как меня повело, зажала ее рукой и беспомощно оглянулась. Наверное, только стучащий молотом в висках адреналин позволил оставаться в здравом уме. Рыжий по-прежнему был занят инструктором, да и на меня его сил уже точно не хватит…

– Ты как? – подскочил один из парней. – Держись.

Он переключился на приходящую в себя кошку. Действовал природник не так топорно, как некоторые, видимо, имел опыт. Он умудрился успокоить животное и теперь медленно теснил, вынуждая отступить в Чащу. Жива! Жива! На миг меня захлестнула радость. Но нужно срочно перевязать руку. Я повернулась вовремя, чтобы увидеть, как к блондинке-природнице пикирует вторая кошка, будто кто-то очень не хочет позволить завершить начатое, снова выбирая целью именно ее.

– Берегись! – заорала я сорванным голосом, понимая, что больше ничем не смогу помочь.

Парами действовал не в пример удачнее. Он ловко сбил хищника с траектории и, продолжив разбег, приложил о ствол дерева.

– Идем! – Парень, прогнавший первую рысь, помог мне подняться и повел к остальным. – Нужно держаться вместе.

Не успели мы вернуться к центру поляны, как природница наконец совладала с пригвоздившим Шардо деревом. Медленно разогнувшись, оно с протяжным скрипом выпрямилось и теперь выглядело так, будто всегда росло на другом

месте. Блондинка, обессилев, пошатнулась. К счастью, ее успел подхватить расправившийся с рысью Парами.

Едва мы очутились возле раненого инструктора, как среди деревьев стали появляться хищники. Волки, дикие собаки, рыси, даже пара медведей с ними бок о бок. Нормальным такое поведение назвать было невозможно.

– Ими кто-то управляет, я чувствую, – раздался над ухом голос с едва заметным акцентом.

Похоже, южанин был прав. Звери скалились, рычали, шипели, медленно приближаясь. Парни выстроились кругом, приготовившись отбиваться. Рыжий с девушкой-врачевателем продолжали удерживать Шардо на этом свете. Вторая сидела на земле рядом и тихо плакала, уложив голову блондинки-природницы себе на колени – та так и не пришла в сознание.

Чувствуя себя бесполезной, я с трудом поднялась на ноги: «Не знаю, чем смогу помочь, но хотя бы попробую». Попытка ударить ментально ближайшего хищника не удалась, не вышло использовать эмпатию, чтобы усмирить обезумевшее животное. Происходящее вокруг будто оглушило, сделав мой дар бесполезным. Сколько ни взывала к энергии, она словно перестала существовать. Я не чувствовала ничего, даже той малости, которая мне была доступна.

Как по команде хищники бросились на нас…

Понимая, что все кончено, я закрыла глаза, готовясь к боли. Теперь я знала, что меня ждет миг спустя, об этом не уставала напоминать непрерывно дергающая рука, но это знание не спасало от сковавшего грудь страха.

Истошный визг пресекся, когда я невольно открыла глаза. Это я так ору?

Время будто замедлилось, давая недолгой безмятежной жизни промелькнуть перед внутренним взором…

Огромный волк, каких я никогда не встречала, оттолкнулся в прыжке. Я успела разглядеть, как блестит слюна на гигантских клыках, которые через долю

секунды разорвут мое горло. Сначала показалось, что в мозгу помутнело, но нет. Это тени на глазах сгущались, стремительно уплотняясь, формируя мужскую фигуру, и вот на пути хищника возник человек. Отец?

Широкая спина загородила происходящее. Одновременно замерцал целый участок защитного периметра, в образовавшийся проход посыпались оборотники в серо-зеленой форме.

Состояние измененного сознания позволило разглядеть все в деталях. Нашивки на плечах – это же «Тени Верда» пришли нам на помощь!

Отряд действовал четко и слаженно. Движения были отточенными и скупыми, они не оставляли хищникам шанса. Быстро совладав с одуревшими животными, бойцы расположились по краю поляны, несколько человек в прыжке обернулись волками и исчезли среди деревьев.

Отрывисто доносились команды. На непонятно откуда взявшиеся носилки споро водрузили природницу, на вторые несколько человек аккуратно переложили инструктора Шардо. Рыжий все это время не опускал рук, источающих изрядно побледневшее желтое сияние. Даже когда носилки подняли, он хотел пойти следом, но его сменил один из прибывших на помощь друидов-врачевателей, буквально заставляя парня отойти. Рыжий покачнулся от навалившейся усталости и его самого кто-то поддержал. Повиснув на плече мужчины, он едва успевал передвигать заплетающиеся ноги, спеша к выходу.

Я стояла посреди всего этого и все никак не могла поверить. Мой спаситель куда-то делся, а я так и не успела его разглядеть, но это точно был не папа…

– Леди, поторопитесь!

Я не поняла, кто бросил фразу, но приказ был разумным и я, очнувшись, побежала, придерживая раненую руку. Ноги слушались плохо. В глазах все расплывалось – слезы облегчения застили взор. Неудивительно, что я снова с кем-то столкнулась. Раны, оставленные когтями, отозвались жгучей болью, когда я завалилась на спину. Но не успела толком вдохнуть, как последовал рывок за руку. Раненую! Меня подняли на ноги. Взвыв, я едва не вырвалась из крепких пальцев. Из глаз брызнули слезы, но меня лишь перехватили крепче, на этот раз задев спину! Лицо тут же обожгла пощечина. Захлебнувшись

собственным криком, я столкнулась со взглядом темно-синих глаз. В лицо прорычали:

– Прекрати истерику! На выход!

Не давая времени на раздумья, Верд Аллакири бесцеремонно подтолкнул меня к проходу в защитном периметре, и я бы снова расстелилась, если бы не оказавшийся рядом Парами. Парень успел поддержать, да еще и огрызнулся назад:

– Поосторожнее!

Почти у самого прохода, я обернулась.

Теневой волк разглядывал испачканную моей кровью ладонь. В тот же миг он повернул голову, и я увидела на человеческом лице глаза зверя.

Глава 5

Льяра

Я сидела на краю маленького фонтана и болтала ногами, подпевая Дорану. Новый альбом «Смерть Реликта» был прослушан уже не один раз, так что большая часть песен сама по себе засела в голове.

Не помню толком, как забрела сюда. Устав ждать под дверью кабинета, я отправилась бродить по территории Академии, пока не наткнулась на этот маленький садик неподалеку от Древа. Усевшись на гранитный бордюр, я наблюдала за бьющими струями воды и думала, не заплакать ли? Как назло, слезы не шли, даже эмоций будто не осталось, а потому я просто любовалась лучами клонящегося к закату солнца, играющими в водяных брызгах, пытаясь этим занятием заполнить пустоту, образовавшуюся где-то внутри, пока не вспомнила про обод «Мелодии», так и висящий на шее.

С музыкой стало полегче. Медленно заворочались мысли, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. Кажется, за всю жизнь у меня не случалось столько приключений, да и то самыми опасными из них был, пожалуй, поход на ярмарку и первый осмотр у женского доктора… Утренний дерзкий поцелуй с Михалем теперь казался событием далекого прошлого и почти стерся из памяти. Перед глазами волей-неволей вставал образ раненого Шардо и…

Глаза.

Оранжевые зрачки хищника на хмуром лице Верда Аллакири, руки, испачканные моей кровью, и взгляд. Почему этот взгляд, перечеркнув нападение рыси, вставал в памяти, пугая меня до лесных бесов?

Стараясь отогнать видение, я неловко подвигала рукой. Прежней боли не было, но под повязкой все еще саднило. Улыбчивый доктор в местном лазарете обнадежил обещанием, что через недельку все пройдет и я буду как новая. Зачем ждать так долго и почему нельзя все сделать сразу, я так и не поняла, ведь рана, по сути, пустяковая. Уверена, что даже Шардо залатают. Хорошо хоть царапины на спине, несмотря на обилие крови, легко залечились, и от них остались лишь красные полосы, которые нещадно чесались. Завтра не останется и следа.

После лазарета нас по очереди быстро допросили двое мужчин в серо-зеленой форме. Один явно из оборотников, судя по украшающей его шею татуировке, а второй, похоже, теневик, хотя точно определить я не смогла, да и черты его лица захочу – не вспомню. После все собрались в кабинете проректора, там уже извелись в ожидании родственники. С нашим появлением стало очень шумно. Кто-то грозил Академии всеми карами, кто-то заключал в объятия спасенное чадо, а я стояла одна, не понимая, почему отец до сих пор не явился? Уж очень хотелось спрятаться от всех проблем за его спиной.

– Льяра Яррант? – удивленно подняв брови, повторил за мной проректор Карис Пай, скользкого вида тип, который мне сразу не понравился, отдаленно напомнив принца Галэна. – Дочь советника Сатема? Подождите.

Я кивнула. Проректор удостоил меня еще одного пристального взгляда, но так больше ничего и не сказал. Призвав к порядку, он вкрадчивым голосом принялся убеждать находящихся в кабинете не распространяться о случившемся.

Говорил, что здесь нет вины руководства Академии и что один из лучших отрядов оборотников дежурит в окрестностях день и ночь, а Император получает от разведчиков всю собранную информацию. Активность культистов связана с Днем открытых порталов, и нужно радоваться, что ни один из них не смог проникнуть на территорию Академии. А наш инцидент не такой уж значительный в масштабах происходящего, и стоит возблагодарить Великую Мать за то, что все остались живы.

В качестве компенсации результаты незадавшегося экзамена нам пообещали зачесть сию минуту. В подтверждение своих слов Карис Пай выудил из кармана лист бумаги и принялся перечислять специализации и имена, среди которых моего почему-то не оказалось. Неудивительно, я и сама до сих пор не могла понять, кто я? Может, дело как раз в том, что мою направленность так и не удалось определить? Не хотелось показаться невоспитанной, потому я не стала при всех устраивать разбирательство, хотя мне это и не понравилось. Мог бы хоть что-то объяснить.

Потихоньку все разошлись, и в кабинете я осталась одна.

Проректор вопросительно на меня посмотрел:

– Леди, вы что-то хотели?

– Вы не назвали мое имя. И где мой отец? Его до сих пор нет.

Мои вопросы вызвали усталый вздох.

– Льяра, вас ведь так зовут? Мы пытаемся связаться с вашим отцом, но не наша вина в том, что его до сих пор здесь нет. Советник, знаете ли, занятой человек. – Я кивнула, соглашаясь. И правда, у отца сегодня непростой день. Послы из Файбарда, все такое. – Можете подождать его в коридоре, но я бы вам посоветовал отправиться домой.

– Я подожду. Тем более что вечером он обещал доставить мои вещи.

Белесые брови проректора удивленно взлетели, и он окинул меня снисходительным взглядом. Легкая усмешка искривила тонкие губы:

– Как знаете. А теперь, простите, у меня много работы…

Извинившись я вышла, но спустя полтора часа ожиданий начала подозревать, что про меня попросту забыли. Сидеть в пустом коридоре под дверью жутко надоело и я отправилась наружу. Сначала думала подождать у порталов, но что-то отходить далеко от Древа не хотелось. Если инструктор Шардо прав и среди тех, кто здесь работает, затесался предатель, то там меня будет проще похитить. Зачем это может понадобиться не знаю, но отец всегда боялся, что подобное произойдет, потому и держал словно узницу в поместье. А вдруг он прав?

В животе заурчало. Есть захотелось до умопомрачения. Скудный завтрак, который я проглотила перед катанием на лошади, давным-давно канул в небытие. Я прикрыла глаза, унимая головокружение. Осталось только в обморок свалиться. Прямо в фонтан. И утонуть. Достойное будет завершение дня. Льяра – первый раз на свободе. Я невольно улыбнулась.

– Льяра, ты что, спишь? – пробился сквозь музыку голос, и я открыла глаза.

Передо мной стояла крайне встревоженная Тилья.

– Привет! – я улыбнулась шире.

– Что ты здесь делаешь? Почему не пришла к выходу? Мы два часа тебя прождали, – набросилась она, и я вдруг поняла, как рада ее видеть. Подкупала и искренняя тревога во взгляде подруги, да и то, что про меня не забыли, было бесовски приятно.

– Ох! Долгая история… – Я задумалась, рассказать все или утаить, как настаивал проректор Пай.

– У меня есть время, говори! – похоже Тилья немного обиделась.

– Если вкратце: я провалилась, за мной до сих пор не пришел отец и я не знаю, как попасть домой, так как не умею пользоваться порталом.

– Великая мать! А что с твоей рукой? – подруга заметила повязку.

– Рысь порвала, – я постаралась быть бесстрастной.

– Что?! Куда смотрели инструкторы?

– Инструктор в тот момент уже на тот свет поглядывал…

– О чем ты?

С каждой моей фразой зеленые глаза распахивались шире. Мысленно послав проректора к лесным бесам, я все выложила как на духу, понимая, как необходимо мне сейчас хоть с кем-то поговорить.

– Бред какой-то! – Сказать, что Тилья была в шоке, это ничего не сказать. – Они что там, все с ума посходили? – Я пожала плечами. – А у тебя есть амулет вызова?

– Забыла дома, – скривилась я. – Да и зачем он мне, я ж из поместья пять лет не вылезала. Нет привычки таскать на себе. Слушай, – меня посетила идея, – а ты не могла бы попросить своих родителей связаться с моим отцом?

– Я, конечно, попробую, но… Понимаешь, вряд ли они смогут быстро добраться до советника. Не тот уровень…

Я кивнула. Будь ты хоть дворянин в двадцатом поколении, и все же далеко не каждый может напрямую связаться с Императором или с моим отцом. Придется сначала пробиться через заслон таких, как этот самый Карис Пай.

– Есть хочешь?

Я радостно вскинулась, но не успела ответить, так как из-за окружающих фонтан кустов появилась прежняя компания во главе с принцем Галэном.

Великая Мать, видать, недостаточно с меня на сегодня испытаний?

Белобрысый принц скривился в усмешке:

– Кого я вижу. Это не та ли безродная сучка, которая утверждает, что является мифической дочерью императорского советника? Ну как, киска, ты готова забрать свои слова обратно?

– Идем! – Тилья не стала дожидаться продолжения разговора. Схватив за руку, она, игнорируя насыпную дорожку, увлекла меня в кусты. Я едва успела прихватить лежавший рядом форменный пиджак, одолженный кем-то из ребят взамен разорванной ветровки. Мы припустили что есть мочи и выбрались из сада раньше, чем нас настигли преследователи, голоса которых раздавались позади.

Глава 6

Льяра

Под неодобрительным взглядом восседающей за конторкой пожилой леди с узлом седых волос на затылке мы протопали по просторному холлу и бегом поднялись по винтовой лестнице на пятый этаж.

– Все. Сюда не сунутся. Я надеюсь… – Тилья задрала голову, пытаясь отдышаться.

– Где мы? – я огляделась.

Уходящая вверх и вниз лестница вывела нас в светлый холл, по периметру которого расположились круглые окна с тюлевыми занавесками, радующими веселеньким салатовым оттенком. Между ними росли цветы в больших керамических вазах. Пара диванчиков и низенький столик со стопкой журналов в стороне от лестницы создавали уютную, располагающую к отдыху композицию. Сладковато пахло земляникой, которая обнаружилась в специальных ящичках на подоконниках. Вид красных спелых ягод заставил сглотнуть слюну и скрутил мой желудок новым спазмом. Четыре ветви, отходя в стороны, образовали длинные коридоры, рядом с каждым висела резная табличка с мягко мерцающим зеленым светом номером. Все они росли рядом, занимая не больше трети радиуса ствола.

– Здесь и на три этажа вверх общежитие для студентов и преподавателей факультета друидов. Теневики и сияющие живут в других стволах. Должно быть, у них все расположено симметрично. Древо разделяется на уровне пятого этажа, но входы, как видишь, все равно разные. Ниже – администрация и учебные аудитории, – провела краткую экскурсию Тилья.

Мы свернули во вторую по счету ветвь. Коридор, залитый светом вечернего солнца, показался довольно уютным. По одной стороне имелось множество круглых окон, на которых тоже росла земляника, а по другую расположились многочисленные двери комнат. У одной из них Тилья остановилась:

– Пришли.

Почти сразу в дверь постучался Кэсси, и его бурная радость при виде меня подняла настроение. Не выдержав напора друзей, я снова подробно рассказала обо всем случившемся. Комментарии Сандра нас веселили, и история больше не казалась такой мрачной. Когда моя история дошла до спасения, он забрался на кровать и уселся в выжидательной позе, будто щенок, ждущий угощения. Пришло на ум, как он назвался при знакомстве – Псом.

– А амуниция? Она осталась, когда разведчики обернулись?

– Сандр, мне было чуточку не до того, чтобы их разглядывать.

– Но все же постарайся вспомнить?

– Наверное, осталась, – неуверенно ответила я, напрягая память. – Да, точно! На волках была какая-то броня.

– Ы-ы-ы! Новая разработка сияющих! – в голосе парня послышался благоговейный трепет. – Теперь оборотникам нет нужды бродить голышом. – Казалось, Кэсси просто счастлив от этой новости. – А Верд? Ты видела, как он оборачивается?

Я вспомнила странный взгляд волчьих глаз.

– Бр-р. Не видела. И вообще, твой любимый Теневой волк жуть жуткая и грубиян, каких свет не видывал!

– Он же тебя спас, не будь неблагодарной.

– Не помню, кто меня спас. Не успела разглядеть. А Верд только орать и пощечины раздавать умеет.

– Льяра, мужик просто устал, – Кэсси поморщился. – Подозреваю, это не единственная его вылазка. Помнишь, отряд куда-то спешил? Да и неизвестно, сколько оборотов Верд за день сделал, раз ты увидела глаза его зверя.

– Мне нет до этого дела. Не хочу больше говорить о нем! – доказывая серьезность своих слов, я откусила огромный кусок пирога и принялась жевать, запивая какао. Вовремя Тилья сунула мне тарелку.

Кэсси пристально наблюдал, как я уплетаю кусок за куском, и когда я схватила четвертый, выдал:

– Слушай, я понял! Ты оборотник.

Я поперхнулась и закашлялась, а Сандр не преминул прийти на помощь. Его хлопки чуть не снесли меня с кровати.

– С чего ты взял?

– Но это же очевидно! – парень расплылся в улыбке. – Ты никого не лечила, – принялся он загибать длинные узловатые пальцы, – не управляла ростом деревьев.

– Но и не оборачивалась, – вставила я слово.

– Остальные – тоже. А еще, судя по твоему рассказу, ты пыталась что-то сделать, Льяра. Скажем так, я не могу толком объяснить, просто чувствую. Кстати, ты сейчас жрешь как волк, – Сандр указал на ополовиненный пирог на тарелке. И когда я столько успела? – Между прочим, это один из побочных эффектов.

– Да я просто голодная! – возмутилась было я, но любопытство пересилило желание спорить. – А еще какие есть?

– Потом на себе прочувствуешь, – усмехнулся Кэсси.

– Это что же, мне сделают татушку на шее? – скривилась я.

– Только если начнешь чудить, – Кэсии радостно оскалился. – Вот было бы здорово!

– Ну не знаю… – Я без задней мысли протянула руку и погладила спускающийся к ключице зеленоватый завиток его татуировки.

Парень затаил дыхание и отодвинулся, будто ему стало неловко.

– Лучше так не делай, – смутился он. – Это очень чувствительное место. Хотя, если хочешь, я как-нибудь дам тебе потрогать. – Он делано посмотрел по сторонам, заговорщически придвигаясь ближе.

– Сандр! – теперь уже смутилась я и попыталась его отпихнуть, не уронив при этом стоящую на коленях тарелку.

На помощь пришла Тилья. Плюхнувшись рядом, обняла брата и проникновенно сказала:

– И правда, не стоит этого делать, не то Песик начнет чудить. А если серьезно, татуировку Кэсси сделали очень рано – начались проблемы с оборотом, у тебя их может не быть вовсе.

– Обнадежила. – Я все же отставила в сторону тарелку, на которой осталась всего четверть пирога. И когда успела столько съесть?

Тилья покосилась на потемневшее окно.

– Кэсси тебе пора, да и мы, пожалуй, будем ложиться.

– Скучно тут у вас. – Он потянулся и демонстративно зевнул. – Пойду к себе. Одному в пустой комнате гораздо веселее.

Крутанувшись вокруг оси, он подскочил и, раскачиваясь, направился к двери, позерски вывалившись наружу.

– Мой брат – придурок, – голос Тильи был полон любви.

Я усмехнулась.

– Выбирай, где будешь спать, я одолжу простыню. Жаль, запасное белье не выдали.

– Ой! А с тобой больше никто не живет? – спохватилась я, осмотрев две пустые кровати.

– Пока нет. И я рада, что буду ночевать не одна.

Утро началось с бесцеремонного стука в дверь.

Когда сонная Тилья, закутавшись в одеяло, открыла, за ней оказалась та самая пожилая леди, которую мы видели внизу за конторкой. Леди сопровождал какой-то тип, с виду ее ровесник. Тонкие губы, жиденькие серо-седые волосенки, собранные в тонкий куцый хвостик. У обоих на лице ехидное предвкушение. Не давая прийти в себя, они ввалились внутрь и наперебой загомонили о нарушении правил и о посторонних в общежитии, к которым явно относилась я.

Мы сначала даже растерялись, толком не проснувшись, но вот Тилья взяла себя в руки и попыталась дать отпор:

– Я должна была оставить леди на улице? – холодно осведомилась она. – Голодную, без подобающей одежды и явно нуждающуюся в медицинской помощи? – Про Галэна Берди, подруга не стала упоминать. А я тактично помалкивала. Не думаю, что мое имя и здесь сработает.

– Да будет вам известно, юная леди, общежитие Академии не место для сирых и убогих. Это престижное учебное заведение, а не ночлежка!

Началось! Я сжала кулаки, борясь с подступающим гневом.

Перепалка продолжалась, и пока на меня толком никто не обращал внимания, тихонько натянула под одеялом штаны. Выданную Тильей футболку решила оставить, моя порванная майка совсем никуда не годится. Пожалев, что испачканный кровью бюстгальтер сохнет в душевой, я поднялась с постели. Мельком посмотрелась в зеркало. Мда… Чучело еще то! Абы как высохшие за ночь волосы торчали как придется, но вряд ли мне позволят привести себя в порядок.

– Тилья, я пойду. Не хочу, чтобы из-за меня были проблемы…

– Останься! Мы уладим это недоразумение.

– Смотрю, вы ни во что не ставите правила Академии, а посему ваш первый день начнется с похода к ректору.

Тилья задумалась и улыбнулась:

– Отлично! Ведите. – Подруга отбросила одеяло в сторону, оставшись в шелковой пижаме. Подбородок гордо вздернулся, а на лице появилось выражение триумфа.

– Тилья, может, не стоит… – Я не хотела доставлять ей проблем так сильно, что не сразу поняла ее слова. А ведь и правда, если это шанс поговорить с ректором, то не стоит сопротивляться.

– Тс-с! – шикнула подруга, и ее лицо расцвело довольной улыбкой, подтверждая мои мысли. Она повернулась к пришедшим: – Вы, конечно же, дадите нам минутку, чтобы привести себя в порядок?

Последовавший отказ, казалось, только улучшил настроение.

– Хорошо. Идем, Льяра.

Глава 7

Кабинет императорского советника

Лорд Яррант, осунувшийся и несколько бледный после бессонной ночи, тер глаза и пил крепкий кофе из белой фарфоровой чашечки, временами нещадно зевая. Дела поглотили с головой, а в душе поселилось волнение, как там Оэльрио? Вчера не нашлось и минутки, впрочем, как и сил на переход тенями, чтобы отнести ей вещи и поинтересоваться, как устроилась. Примешивалось и чувство вины. Он всегда выполнял данные обещания. Наверняка малышка обиделась, прождав впустую весь вечер.

Нет, в том, что дочка в порядке, советник не сомневался. Ее должны принять наилучшим образом. «Интересно, Ханимус уже снял блок? Наверное, Элья сильно удивилась, узнав о своем потенциале? Великая Мать, а ведь я толком и не знаю, какая у нее предрасположенность! Природница?»

Сатем улыбнулся и подавил новый зевок. Все. Хватит дел.

Позади непростой разговор с послами, которые, напоминая базарных баб, наперебой жаловались на нападения культистов и требовали сотрудничества. В Файбарде извечно не хватало собственных друидов, а все изобретения сияющих, рано или поздно пасовали перед Чащей. Но стоило зайти речи о компенсации услуг, принимались юлить.

Вытянула все соки и приватная беседа короля Файбарда с Императором. Пришлось больше двух часов кряду провести в тенях, вслушиваясь в каждое слово и улавливая мало-мальски дрогнувший мускул. Это изрядно расходовало силы, белобрысый Берди все ходил вокруг да около, не приступая к сути, будто нарочно тянул время, рассыпаясь цветистыми речами. К сожалению, до главного он так и не добрался.

Разговор был прерван сообщением о покушении на наследника императора. К счастью, принц Норанг не только остался жив, но и смог самостоятельно обезвредить подосланного убийцу. Лорд Яррант лично присутствовал на

допросе, но, к сожалению, узнать имя заказчика не удалось. Несмотря на все усилия врачевателей и с виду пустяковые раны, тот умер, так ничего не успев сказать. Причиной стал какой-то быстродействующий яд. По заключению докторов, он уже присутствовал в крови наемника. Похоже, чтобы получить противоядие, ему требовалось вернуться вовремя. Заказчик недурно подстраховался.

Да. Непростые выдались сутки. Советник встал и потянулся, разминая затекшее тело. Пора навестить Оэльрио, а затем долгожданный отдых. Несколько часов сна, чтобы восстановиться, остальное потом.

Взгляд советника случайно упал на документ, лежащий сверху в пачке подобных. Привлекла эмблема на бланке Академии. Одолело недоброе предчувствие. Рука осторожно взяла листок, глаза округлились, когда взгляд пробежался по списку приложенных к донесению разведчиков имен.

В залитом серым утренним светом кабинете советника взметнулись и опали тени, лист с донесением, сделав плавный пируэт, опустился на ковер.

Кабинет ректора Академии Великой Матери

– Где моя дочь? – голос императорского советника прозвучал негромко и спокойно, но отчего-то Ханимусу Торинсу Каррэ стало не по себе больше, чем когда прямо перед его столом сгустились тени. До этого момента ректор Академии Великой Матери был уверен, что прямой переход тенями в его кабинет невозможен.

– Кхм… Лорд Сатем, а разве ваша дочь проходила у нас испытания? – он поспешно поднялся. – Впрочем, за экзамены отвечал Карис Пай.

Ректор тронул амулет вызова и проректор незамедлительно явился. Свеженький, в идеально сидящем костюме-тройке, мерцающем бордовыми отблесками на сгибах. Русые волосы зализаны назад и струятся по плечам. На губах, будто приклеенная, неискренняя улыбка.

На его фоне основательно помятый форменный мундир Ярранта выглядел слегка непрезентабельно. «Выспался, гаденыш», – мысленно позавидовал советник, нечеловеческим усилием удержавшись, чтобы не зевнуть. От этих его стараний выражение лица стало надменным. Улыбка проректора несколько померкла, несмотря на то, что ни один мускул на лице лорда Сатема не шелохнулся. Казалось, присутствующие ощутили кипящие у его ног тени.

– Ее имя указано в списке тех, кто подвергся нападению во время экзамена. Почему я узнаю об этом только утром из отчета разведчиков?

Эта новость, мягко говоря, ошарашила Ханимуса. Он вопросительно посмотрел на заместителя, водянисто-зеленые глаза которого забегали.

Шумно сглотнув, Карис выдавил:

– Кхм… Так, Льяра Яррант и правда ваша дочь?

– Оэльрио Сатем Дариа Яррант определенно является моей единственной дочерью.

Взгляд Пая заметался по минималистичной обстановке, которую составляли стол ректора и два удобных гостевых кресла, поблуждал по синим плотным занавесям и в поисках поддержки повернулся к начальнику.

– В документах было указано… Она иначе представилась… Мы думали…

– Вот и мне интересно, почему во всем списке только у моей дочери стоит краткое имя, да еще и неправильно написанное? Яррант пишется с двумя «р». Странно, что вас это не смутило!

– Смутило! Конечно, смутило, – залебезил проректор. – Мы решили…

– Карис, ты решил. Ты. Выражайся точнее, – поправил его сердитый Каррэ.

– Я решил, – покладисто согласился Пай, ничем не выдав своего недовольства, – что девчонка из простых и хочет воспользоваться громким именем, чтобы получить поблажки.

Пай вызывал у лорда Сатема неприятные ассоциации со вчерашним собеседником, королем Файбарда. И отчего, скажите на милость, у большинства сияющих такая постная рожа? Впрочем, он знал ответ на свой вопрос, а Карис не только не сияющий, но и вовсе не маг. И все же… Жесты, ужимки, интонация, с которой он говорил, – все раздражало невыспавшегося советника.

Не сдержавшись, он рявкнул:

– С каких это пор в Академии Великой Матери родовое имя имеет значение?

– У нас по-прежнему оценивается потенциал и способности, – ответил ректор, бросив недовольный взгляд на зама.

Расположившись за большим столом со столешницей причудливой формы, Каррэ уже изучал личную карточку Оэльрио, материализовавшуюся в специальной ячейке по мысленному запросу.

– Лорд Сатем, судя по указанным здесь данным, потенциал вашей дочери вряд ли позволяет у нас учиться, – как бы извиняясь развел руками Ханимус.

– Потенциал моей дочери блокировал сам Пицелиус, или вы забыли об этом?!

– Моя вина, – ректор решил не спорить. – Я так был занят обеспечением безопасности и тревожными докладами от «Теней Верда», что не нашел времени все проконтролировать лично.

– Насчет докладов. Я правильно понял, вы не только не приняли мою дочь в Академию, но и не предоставили ей ночлега, отправив неизвестно куда?

Голос Теневого мага едва слышно прошелестел, но присутствующие уловили все до единого звука.

Тут уже и ректор сглотнул, пряча эмоции за сосредоточенным полным внимания взглядом.

– Не совсем так, – вылез-таки Карис. – Девушке оказали медицинскую помощь и отправили домой…

– Хотите сказать, что Оэльрио была ранена? Но мне ведь не о чем переживать, и сейчас она уже дома, в родовом поместье? Вы сопроводили ее через портал, предварительно получив разрешение на переход от меня лично?

Проректор опешил:

– Н-нет, но она…

– Оэльрио не знает, как пользоваться порталами! – откликаясь на рык советника, задребезжали стекла.

– Н-но, где она тогда? – растерянно пробормотал Пай.

– Я хочу это услышать от вас.

Повисла пауза, но лорд Яррант не собирался ждать, пока собеседники придумают ответы. Нужно было срочно найти дочь. Сил на новый переход тенями у него уже не осталось. Великая Мать, да он сейчас настолько слаб, что даже не может просто почувствовать ее! Подавив панику – он впервые не знал, где находится Элья, – советник решил действовать.

– Позовите Верда. Немедленно.

Ректор нахмурился и настойчиво возразил:

– Лорд Сатем, пусть мальчик отдохнет, – он примиряюще поднял руки. – Верд уже трое суток на ногах, а сколько сделал оборотов, боюсь и представить. Вы же знаете, что после этого бывает? – Каррэ устало потер виски. – Благодаря ему, вчерашний день для учеников прошел спокойно, не считая этой злополучной группы. В конце концов, мы потеряли бы вашу дочь, если б не он.

– Что ты сказал, Ханимус? – советник даже подошел ближе. – Верд Аллакири спас Оэльрио? В отчете не было об этом никаких подробностей.

– Он в последний момент прыгнул тенями и успел закрыть Оэльрио от Раал’гара.

– Что! Культисты сумели подчинить волка-реликта?!

– Да. Его труп и сейчас в нашей лаборатории. Хотите взглянуть? – любезно предложил проректор.

Несколько ошарашенный лорд Сатем некоторое время молчал, погруженный в собственные мысли, а затем поднял голову и устало сказал то, чего собеседники боялись:

– Во-первых, я все еще хочу увидеть свою дочь.

В дверь кабинета постучали.

– Простите, но это, возможно, что-то срочное. – Каррэ подал знак заместителю, и тот бросился открывать, обрадованный негаданной передышкой.

– Папа!

Как же я была рада увидеть отца в кабинете ректора. Лорд Сатем здесь, а значит, теперь точно все будет хорошо. Спасибо, Великая Мать! Даже легкая обида, грызущая червячком, не умалила моей радости. Но мой искренний восторг все же не помешал разглядеть бледные лица присутствующих и почувствовать некоторое удовлетворение. Они тоже опасаются Теневого мага.

– Элья, что с твоей рукой? – отец разомкнул объятья и отстранился, рассматривая меня. – Что за вид? – его брови сошлись на переносице.

Да, чужая футболка, испачканные штаны, растрепанные и кое-как приглаженные волосы – расчесаться нам не удалось.

– Мне не дали возможности привести себя в порядок, и у меня все еще нет никаких вещей, – не удержалась я от упрека.

Дежурная со своим помощником – я так и не поняла, какую должность он занимал, – позабытые, все еще стояли у двери и выбрали весьма неудачный

момент, чтобы подать голос.

– Эти девушки нарушили правила, – старуха подтолкнула вперед Тилью, плечо которой цепко сжимала своей сухой, но крепкой рукой. – В нашем заведении запрещено оставлять гостей на ночь без особого на то разрешения.

Похоже, несчастная старушка еще не понимала, кто перед ней, или же привыкла, что в кабинете ректора никого главнее его самого нет.

Взгляд отца потемнел. Ханимус Каррэ, на миг задохнувшись, заорал:

– Вон!

Начинающие осознавать неуместность своего появления поборники справедливости от неожиданности даже присели, выпучив глаза.

Лорд Сатем повернулся ко мне и спросил:

– Элья, тебе что, негде было ночевать? Стоять! – его окрик буквально пригвоздил ретирующихся в дверях. Дежурная замешкалась, пытаясь утянуть за собой сопротивляющуюся Тилью. Ее неопрятному спутнику удалось улизнуть, трусливо бросив компаньонку на произвол судьбы.

– Папа, это Тилирио Нэпингтон. Она меня приютила на ночь, но теперь у нее проблемы…

– Подойди, – отец внимательно посмотрел на подругу.

– Лорд Яррант, – Тилья скромно опустила свои роскошные ресницы и, прелестно покраснев, исполнила изящнейший реверанс. Даже тот факт, что на ней была надета всего лишь шелковая пижама, а волосы несколько встрепаны, не испортил впечатления.

– Сатем, дитя. Поднимись.

Я невольно залюбовалась и одновременно ощутила легкий укол ревности, усмотрев в глазах отца какое-то новое выражение.

– Как твое родовое имя?

– Тилирио Джаред Ириа Нэпингтон.

– Я был знаком с графом Нэпингтоном. Оказывается, он был не только верным поданным Империи, но и прекрасным отцом, раз вырастил такую дочь. Отныне двери дома Яррантов для тебя открыты.

– Простите, лорд Яррант, – голос Тильи звучал тихо, но уверенно. – Я бы сделала то же для любой девушки, попавшей в беду, а с Льярой мы уже успели подружиться. Дружба вашей дочери достаточная награда. Право слово, большей не нужно, – подбородок девушки вздернулся, а в зеленых глазах заплескалось упрямство. Несколько мгновений она выдерживала взгляд отца, но, стушевавшись, снова поклонилась. Ее почти фарфоровую кожу окрасил дивный румянец.

Отец еще некоторое время разглядывал ее со странной улыбкой, и мне показалось, что он едва сдержался, чтобы не сделать шаг.

– Можешь идти, – наконец выдохнул он. – Никаких неприятностей у тебя точно не будет.

Не дав мне времени, чтобы разгадывать загадки, лорд задал руководству новый неприятный вопрос:

– Почему у моей дочери на руке повязка? Неужто в Академии нет врачевателя, способного бесследно залечить царапину? – Он явно преуменьшил степень повреждений, но между тем тихий вкрадчивый голос ничего хорошего не обещал.

Ректор тоже направил вопросительный взгляд на рассеянно улыбающегося Кариса Пая.

– Так ведь… полное излечение потребовало бы серьезных энергетических затрат… У вашей дочери организм молодой… А помощь нужна была Шардо, все лучшие врачеватели занимались инструктором… – Наконец проректор взял себя в руки и сориентировался, принимая самое верное решение: – Простите. Мы

сейчас же все исправим. Оэльрио, – встрепенулся он и со слащавой улыбкой повернулся ко мне.

– В этом больше нет нужды, мы уходим.

– Это изначально была плохая идея! – сердился лорд Сатем, увлекая меня за руку к порталам.

Из кабинета ректора отец перенес нас тенями прямо к портальным площадкам Академии. Перейти напрямую домой отсюда нельзя.

– Но папа! – В этот миг я осознала, что могу больше никогда не увидеть своих новых друзей, не получить той мало-мальской свободы, которую обрела всего на сутки. Той возможности сталкиваться с проблемами и самой решать их. Быть самостоятельной. Быть собой. В следующий миг мы оказались уже в портальном зале нашего поместья. – Нет! – выпалила я, не в силах подобрать слов. – Мы должны вернуться! Пожалуйста! Я хочу учиться!

По щекам потекли слезы.

– Оэльрио, это очень опасно. – Отец выпустил мою руку и развернул к себе, мягко удерживая за плечи. – Видишь, что вышло, стоило только оставить тебя одну?

Он обнял меня и погладил по волосам. Принялся уговаривать, приводя многочисленные аргументы в пользу спокойной жизни в поместье. Я слушала его, тихо всхлипывая и пытаясь взять себя в руки. Но с каждым новым доводом в душе поднималась злость.

– Как мне все это надоело! – Я отстранилась и отошла, устало отвернувшись к окну. – Лучше бы я погибла, всем бы было спокойнее! – вырвалось в сердцах, и от мгновенной жалости к себе снова навернулись слезы. Пришлось задрать голову, загоняя их назад. Не то чтобы я и правда так думала, но…

– Что ты такое говоришь, Элья? – Отец оказался рядом, снова схватил за плечи, заглядывая в лицо. – Да я живу только ради тебя и Империи, забывая о себе! –

Казалось, он едва сдерживается, чтобы меня как следует не встряхнуть.

Я вскинулась, желая сказать все, что думаю о его заботе, но вдруг осознала, как устало выглядит грозный Теневой маг. Запавшие глаза, бледный осунувшийся вид. Даже хулиганские, живущие своей жизнью пряди волос сейчас понуро повисли, не проявляя никаких признаков самостоятельности. Не чувствовалось и прохладного копошения теней у его ног. Похоже, он выжат как лимон! Может, что-то случилось?

– Так, может, стоит вспомнить? – мягко ответила я, почувствовав прилив нежности и легкий стыд. Подняла руку и легонько погладила отца по щеке. Поморщилась: – Пап, плечо!..

Лорд Сатем вздрогнул и отдернул руку, сжимающую повязку.

– Прости. – Он резко выпрямился и рявкнул застывшим, будто изваяния слугам: – Вызовите мэтра Райдуса. Срочно!

– Пап, я же не при смерти? – Я улыбнулась, судорожно соображая, как же его уговорить дать мне шанс.

Я бесцеремонно подслушивала под дверью кабинета, оборудованного всем необходимым специально для доктора. Ханиссия, попытавшаяся меня пристыдить, ретировалась от одного моего гневного взгляда, бессильно махнув рукой. А я ликовала с каждым услышанным словом. Мэтр Райдус, маленький сухонький старичок с острой седой бородкой и веселым нравом был нашим семейным доктором еще до моего рождения. Он не только осмотрел меня и залечил порванное рысью плечо, но и буквально спас мое будущее.

Прямо сейчас мэтр Райдус доходчиво объяснял моему отцу, почему я определенно должна проходить обучение в Академии. Рассказывал о вероятных последствиях сильного стресса, которому я сейчас подвергаюсь. Опасности резкого срыва блока. Напоминал о том, что отец не друид и просто не может понять всех тонкостей. Похоже, его доводы подействовали эффективнее, чем прямой императорский приказ.

Когда дверь отворилась, я едва успела отскочить и не смогла скрыть счастливую улыбку. Отец не выдержал и расхохотался.

– Полагаю, все слышала?

Я кивнула, не видя причин оправдываться.

– Подслушивать недостойно благородной леди, – приподняв брови, для порядка выдал лорд Сатем.

В ответ я скорчила недоумевающую гримасу: «Да неужели?!» А то я не знаю, да большинство этих благородных леди сплетницы, только тем и занимаются, что подслушивают, подсматривают, пересказывают и сочиняют. Для этого даже из поместья выходить не нужно, достаточно прочесть пару журналов.

– Ну так что, идем обратно? Если поторопимся, я успею обжиться и получить учебники.

Моя душа буквально пылала надеждой. Стены родного дома давили, заставляя задыхаться. Невольно взглянула на плечо, где больше не было повязки, а вместе с ней исчез и пережитый на экзамене кошмар, отошел на второй план, казался далеким прошлым и вообще случайностью, которая вряд ли повторится. Я ужасно скучала по Тилье, по ее брату Кэсси, по рыжему врачевателю, по Парами и той блондинке-природнице, жаль, не удосужилась спросить имя. Великая Мать! Да я бы не прочь увидеть даже заносчивого грубияна Верда Аллакири…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/chernikova_lyubov/nevesta-princa-i-volshebnye-babochki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить